

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ПИСЬМЕННЫЕ
ПАМЯТНИКИ
ВОСТОКА

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Ежегодник

1972

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1977

А.Р. Шихсаидов

ДАГЕСТАНСКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ХРОНИКА "ТА' РИХ ДАГЕСТАН" МУХАММАДА РАФИ' (К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ)

В XI–XV вв. в Дагестане сложился своеобразный жанр – произведения региональной историографии – одно из замечательных явлений в культурной жизни средневекового Дагестана. Жанр этот получил в течение веков дальнейшее развитие – история городов и прилегающих к ним областей ("История Ширвана и Дербенда") вырастает в XV–XVI вв. в описание значительных регионов ("Та' рих Дагестан", "Хроника Махмуда Хиналуцкого"), охватывая общedaгестанский материал и выражая идеи общedaгестанского значения. Впоследствии этот жанр сохраняет свою силу, но увеличивается число описаний отдельных областей Дагестана, появляются одноаульные хроники.

Историческая хроника "Та' рих Дагестан" Мухаммада Рафи', освещающая события в Дагестане, доведенные до середины XV в., является ценным источником, однако до последнего времени она не привлекала должного внимания исследователей истории и культуры Дагестана. В этой статье сделана попытка дать историю изучения хроники и ее новый перевод, с учетом дошедших до нас списков этого сочинения.

В 1851 г. в "Записках императорской Академии наук" (т. VI) была опубликована профессором С.-Петербургского университета М.А. Казембеком дагестанская хроника "Дербенд-наме"¹. К переводу были приложены отрывки из различных сочинений, где дагестановедческий материал занимал важное или же главное место. В их числе – полный текст интересующей нас хроники (арабский текст и английский перевод), копию которой ученый получил от жителя Дербента Хаджи Моллы Таки. При издании М.А. Казембек опустил арабское название хроники и озаглавил изданный им текст: «Extract from a quotation from the work Mulla Muhammed Rafi sumamed Abul-Fath Dziaüddin»².

Как сообщает М.А. Казембек, текст рукописи завершается следующей записью переписчика: "Я переписал эти слова со старой, ветхой рукописи, переписанной с сочинения Муллы Мухаммада Рафи', называемого Абу-л-Фатх, по прозвищу Зийа' ад-Дин, по имени Мухаммад, а на местном языке (би лисан ал-а'джам) Мулла Дж.ли, а он сын обладателя глубоких знаний нашей эпохи, внимательного ученого времени, благодетеля нашего /мавлана/ Абд ар-Рахима аш-Ширванй, ал-Хасана, ал-Алави, ас-Сефевй, қадй Қумуқа, когда он был разрушен тюрками"³.

М.А. Казембек считал, что существовала более полная история Дагестана и что данная хроника, связанная с именем Мухаммада Рафи', – отрывок из полной истории⁴.

Через 20 лет после публикации М.А. Казембека "Тарих Дагестан" был издан в русском переводе, осуществленном известным кавказоведом П.К. Усларом⁵. В основу русского перевода положены арабский текст и английский перевод М.А. Казембека. Комментарии М.А. Казембека полностью сохранены, но в ряде случаев дополнены. В распоряжении П.К. Услара было несколько списков хроники, которые он иногда привлекает.

П.К. Услар также считал, что труд Мухаммада Рафи⁶ в том виде, в каком он до нас дошел, является частью истории, полностью не сохранившейся; полная история "писана была исключительно для людей ученых", а что касается "Извлечения" Мухаммада Рафи⁶, то оно "сделано было в видах религиозно-политических; оно относилось не до одних ученых, а до целой массы народной. Исчисление податей и повинностей могло служить для справок в спорах, которые, без сомнения, и в прежние времена возникали беспрестанно"⁶. По мнению П.К. Услара, хроника Мухаммада Рафи⁶ составлена не ранее конца XIУ в.⁷

Третий раз "Тарих Дагестан" увидела свет в конце XIX в., когда под редакцией М. Алиханова-Аварского был опубликован русский перевод дагестанской исторической хроники "Дербенд-наме"⁸. В приложениях к хронике даны отрывки из восточных источников, а также сочинение Мухаммада Рафи⁶, озаглавленное "Извлечение из сочинения Мухаммада Рафи, прозванного Абуль-Федом, под заглавием "Тарих Дагестана" (перевод с арабского)"⁹. М. Алиханов-Аварский был знаком с обоими изданиями Мухаммада Рафи⁶; предпринятыми М.А. Казембеком и П.К. Усларом, и перепечатал без изменений перевод и комментарии последнего. Вместе с тем он опровергает мнение П.К. Услара о существовании другого, более полного текста хроники, ссылаясь на само заглавие сочинения ("Тарих исламизма Дагестана, объяснение о происхождении властелинов этой страны и рассказ о корнях дагестанских народов"), которое в хронике нашло полное отражение¹⁰.

Если мысль о характере хроники оказалась заслуживающей внимания, то мнение М. Алиханова-Аварского о ее авторе не выдерживает критики. Он связал "Тарих Дагестан" с именем арабского энциклопедиста, историка и географа Абӯ-л-Фиды (1273-1331), имея в виду имя "Абуль-Фед, прозванный Зияэддином" (хотя во всех списках назван Абӯ-л-Фатх по прозвищу Зийа' ад-Дин) и примерное совпадение дат смерти Абӯ-л-Фиды и последних событий, описанных в хронике. "Весьма вероятно, — пишет он, что дагестанский тарих и составляет ту именно главу в сочинении Абуль-Феда, которую он посвятил Кавказу"¹¹.

В известном географическом труде Абӯ-л-Фиды "Тақвим ал-булдāн" ("Упорядочение стран")¹², действительно, имеются разделы, посвященные Хазарскому морю, горе Қабқ, Армении, Азербайджану, неоднократно упоминаются Бāб ал-абвāб, Баланджар, Сарйр, Лакз¹³, однако ни характер изложения, ни содержание кавказского материала у Абӯ-л-Фиды не дает возможности говорить даже об отдаленном сходстве с Мухаммадом Рафи⁶. Географическое сочинение Абӯ-л-Фиды, по всей вероятности, Мухаммаду Рафи⁶ не было знакомо. Исторический труд Абӯ-л-Фиды "ал-Мухтасар фй та'рих ал-башар" также дает сведения о Дагестане, но они малочисленны и ограничиваются упоминанием Бāб ал-абвāба и Хазарского моря¹⁴.

И наконец, в 1926 г. пространные отрывки из хроники Мухаммада Рафи⁶ были опубликованы в "Гюлистан-Ираме" А.-К. Бакиханова (1794-1846)¹⁵. А.-К. Бакиханов писал, что "в 1030 году хиджры (1617) было составлено извлечение из истории, написанной в 712 г. (1313) Ма-

гоммед-Рафием-бин-Абдурагим ширванским из древних записок, документов и из летописи неизвестного автора 318 (931) г." и что существовало еще одно извлечение из Мухаммада Рафий, сделанное "кумукским казием Гасаном-Ульви-Сефев, во время нашествия турок на город Кумук" 16.

После издания П.К. Услара (1871 г.) уже в течение 70 лет "Та'рийх Дагестан" не является предметом специального исследования. Более того, хроника редко привлекается в качестве исторического источника. Только С.В. Юшков использовал сведения о податях дагестанским правителям для характеристики форм феодальной эксплуатации в Дагестане 17. В том же плане "Та'рийх Дагестан" привлечена в "Очерках истории Дагестана" и "Истории Дагестана", а в ряде статей данные хроники о "тюряках" поставлены в связи с сообщениями памятников эпиграфики о монгольском походе во внутренние районы Дагестана 18.

Таким образом, дагестанская историческая хроника "Та'рийх Дагестан" не оценена еще в литературе по достоинству. Впереди серьезный историко-ведческий анализ текста. Работа над текстом Мухаммада Рафий затруднялась тем, что исследователи пользовались, как правило, русским (редко английским) переводом, не обращаясь к арабскому оригиналу. Перевод, осуществленный в 1851 г. (английский) и повторенный в 1871 г. (русский), местами устарел, а привлечение новых арабских списков дает возможность по-иному понимать ряд существенных мест хроники.

В настоящее время известны следующие списки "Та'рийх Дагестана" (обозначение наше, условное):

Список СА. Принадлежит дагестанскому ученому, арабисту М.-С. Саидову, который любезно разрешил нам пользоваться этим и другими списками - СБ, СГ, СД, СЖ, СЗ, СН, СС 19. Рукопись имеет 7 листов, пагинация отсутствует. "Та'рийх Дагестан" занимает лл. 26-7а (нумерация условная). Твердый переплет, бумага старая, дагестанский насх, черная тушь. 18x11. Запись в конце хроники: "Я переписал это с древней, ветхой рукописи, из сочинения Мухаммада Молля Рафий ал-Меккий би Абй-л-Фатх, по прозвищу Зийа ад-Дйн, названного на местном языке (аджам) Молля Чаллий". Имя переписчика стерто, дата переписки - 1246/1830-31 г. Место переписки не указано. Этот список положен в основу перевода как наиболее полный, хорошо сохранившийся, хотя и не самый ранний.

Список СБ. Текст на 4 отдельных листах, без пагинации. Рукопись без обложки. Дагестанский насх, черная тушь, 22x18. Дата переписки 1288/1871-72 г. Переписчик не упомянут. Во многих случаях текст огласован, в частности географическая номенклатура имеет полную огласовку. Имя автора передано точно так же, как в списке, изданном М.А. Казембеком (список К), только вместо "ал-муканна" стоит "ал-Меккий".

Список СГ. В составе сборной рукописи ("Та'рийх Дагестан", "Дербенд-наме", обычно-правовые записи, хронологические выписки). Пагинация отсутствует, но "Та'рийх Дагестан" помещен в начале рукописи (16-4а). Почерк - дагестанский насх, черная тушь. 27x16. Год переписки не указан, но не раньше конца XIX в. Переписчик Хаджой Дибйр ал-Ак. л. чй (из Ахалчи).

Список СД. Текст хроники помещен в конце сборной рукописи (комментарии к касыде "ал-Бурда", отдельные рассказы). Насх, черная тушь.

18x15. Хроника на 11 страницах (условно 566-626), после небольшой хронологической таблицы по истории Дагестана. Переписана в 1306/1889 г., переписчик не назван. Имя автора дано точно так, как в СБ.

Список СЖ. В составе сборной рукописи (хроника Мухаммада Рафй', "Дербенд-наме", хронологические записи по истории Дагестана). Фабричная бумага, черная тушь, 21x15. Хроника Мухаммада Рафй' на 6 листах (условно 16-4а). Переписана в 1330/1911-12 г. Мухаммадом б. Дираром ал-Уркачй.

Список СЗ. Рукопись содержит две хроники - "Дербенд-наме" и "Та'рих Дагестан" и небольшую хронологическую запись. Пагинация отсутствует. Текст Мухаммада Рафй' следует за "Дербенд-наме" на 6 страницах (условно 46-7а). 23x18. Дата переписки и имя переписчика не указаны, но позднейшая дата в хронологической записи в конце рукописи - 1780 г. Возможно, к концу ХУШ в. и относится наша рукопись.

Список СН. Один из позднейших списков. Рукопись на 11 листах. Фабричная бумага в линейку. Дагестанский насх, черные чернила. 18x11. Мухаммад Рафй' в рукописи не упомянут. Переписано в 1336/1917-18 г. Переписчик - Чуфалав ал-Джабалй ал-Андй ал-Хелетлурй.

Список СС. Это самый старый из известных списков. Он находится в составе сборной арабской рукописи, состоящей в основном из астрономических трактатов, некоторые из которых отмечены датой 1113/1701-1702 г. Хроника на 4 страницах (условно лл. 596-61а). Дагестанский насх, черная тушь, 20x16. Переписчик не указан.

Список ИА. Хранится в Рукописном фонде Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР (ф. 1, оп. 1, д. 446). Написан на фабричной бумаге, в тетради в линейку, на 8 листах, 22x17. Рукопись состоит из двух частей, взаимно связанных: первая - это собственно "Та'рих Дагестан" (лл. 16-7а), а вторая составлена, очевидно, тем же переписчиком из различных хроник, в том числе и из сообщения Мухаммада Рафй'. Это вторая часть занимает две последние страницы рукописи и озаглавлена: "Это записка о генеалогии хозяина государства Рустам-хана уцмья, амйра вилйата Хайдак". Эта записка представляет значительный интерес. Она приписана Мухаммаду Рафй' и дана от первого лица: "Переписаны эти строки со старой, ветхой рукописи, а дата ее была 318 (930) год, я же написал ее в 712 (1312-13) году, а я - презренный Мухаммад Рафй' аш-Ширванй". Переписана в 1346/1927 г. В-к-лй Хаджжй ат-Таргүлй (из Тарки). Текст "Та'рих Дагестан" также переписан указанным лицом в том же году, но Мухаммад Рафй' не упоминается.

Список ИБ. Также хранится в рукописном фонде Института истории, языка и литературы (ф. 1, оп. 1, д. 446). Текст на 13 листах, 18x13, в конце рукописи дан перечень разделов хроники. Насх, черные чернила. Переписана в 1925 г. Газй Мухаммадом ал-Урй.

Список ИВ. Хранится в том же рукописном фонде (ф. 1, оп. 1, д. 425). Рукопись из 13 листов; пагинация европейская; 18x11. Дагестанский насх, чернила черные. Имя автора не упомянуто. Переписана в 1333/1915 г. Ахберди ал-Аварй "в подарок Сурхай-хану ат-Телетлй ал-Аварй".

Список К. Издан М.А. Казембеком по копии жителя Дербента Хаджжи Молла Таки (Tagki). Описания не имеет.

Список Л. Это наше, условное обозначение списка, хранящегося в Ленинградском отделении Института востоковедения АН СССР под шифром Д 65 (565в = 538а). Переписан в 1257/1841 г. в Дагестане. Описание рукописи дано в "Каталоге" ²⁰. Там же хранится другая рукопись - копия с указанного списка, сделанная в 1270/1854 г.

Список ЛА. Так мы обозначаем не дошедший до нас полностью список, из которого сделаны отдельные выписки. В Отделе рукописей ЛО Института востоковедения АН СССР хранится рукопись под шифром В 1009(842i), в которой на двух страницах (33б, 34а) приводятся выдержки из "Та'риху Дāгестанā": о выступлении представителей дома Хамзы для распространения ислама, о податях в пользу шамхāла, о походе "тюрок" против мусульманского Кумуха. Как и в списке ИА, мы находим здесь "объяснение о генеалогии хозяина великого государства Рустам уссуми хāна, амīра вилāйата Хайдāк", а также концовку: "Переписаны эти слова со старой, ветхой рукописи, а дата ее - 318 (930) год. Я же переписал в 712 (1312-13). А я - презренный Мухаммад Рафī' аш-Ширвāнī" 21.

Список М. Хранится у сотрудника Института истории, языка и литературы Нурмагомед Магомедова. Переписана недавно, в ученической тетради. Кроме имени автора указано и время составления хроники - "во время благодетеля нашего (мавлāнā) Абд ар-Рахīма аш-Ширвāнī ал-Хусейнī ал-Алавī ас-Сефевī, қадī Қумуқа, когда он был разрушен тюрьками в 718 г.", т. е. в 1318-19 г.

Список У. Под этим названием мы имеем в виду списки, которыми пользовался П.К. Услар при издании на русском языке текста, опубликованного М.А. Казембеком. Описания этих списков П.К. Услар не дает, ограничившись замечанием: "г. Казембек имел в своем распоряжении только один список, неполный и во многих местах непонятный. Списков у нас несколько, что доставило возможность проверить и пояснить один другим" 22.

Сравнение рукописей, имеющихся в нашем распоряжении, показывает, что, как правило, они отличаются друг от друга только в деталях. В основных вопросах, в основной идее произведения, в своих художественных средствах все рукописи похожи друг на друга и могут быть рассмотрены как различные списки известной дагестанской хроники.

Рукописи, дошедшие до нас, прошли, разумеется, длительный путь, каждая из них имеет свою историю, свои особенности, но их общий источник легко обнаруживается. Сильно схожи списки СБ и СГ, причем написание имен почти во всех случаях совпадает; в написании же глагольных форм СБ, СА и К едины; список СВ в своих генеалогических рядах одинаков с СГ и К, а в географической номенклатуре и в оформлении многих оборотов - с К. При всех разночтениях наши списки взаимно подтверждают друг друга, хотя ни в одном случае нет полного сходства двух списков.

Наличие общего источника подтверждается также удивительно общей для всех рукописей концовкой - все они неожиданно обрываются на перечислении стран, занятых войсками халифа Омара. Характерно то, что никто из известных нам переписчиков не имел в своем распоряжении оригинала произведения, они пользовались его различными списками, восходящими к одному архетипу. Это явствует из того, что все переписчики сохраняют без изменений, в передаче от первого лица, текст о снятии копии с произведения Мухаммада Рафī', а затем уже завершают рукопись заметкой о себе и времени составления своего списка. Слова "я переписал это с древней, ветхой рукописи, составленной Мухаммадом Моллā Рафī'..." стали, таким образом, составной частью хроники, точно передаваемой при составлении нового списка.

Переходя к разночтениям, нужно отметить, что значительное место занимают отклонения в написании названий дагестанских аулов и союзов сельских обществ. Правда, как правило, общий порядок перечисления геогра-

фических названий сохраняется, но наблюдается большое число разночтений, а в ряде случаев в текст вставлены названия новых населенных пунктов. Несколько примеров дадут представление о характере этих отклонений: Кумух - **غموق** (СГ, К), **غَمِك** (СБ), **غَمِق** (СА, СВ); Хунзах - **حَنْزَاخ** (СГ), **حَنْزَج**, **خومي**, **خونخ** (СЗ), **خَنْزِق** (СВ), **خومز** (СА); Кадар - **قَدَار** (СГ), **قَدَر** (СВ), **قَدْرِب** (СА); Кала-Корейш - **قَلَمَة** **قَرَيْش** (СА, СГ), **قَرَيْس** (К), **قَلَمَة قَرَيْسِيَة** (СЗ). Только в одном случае, т. е. в переводе П.К. Услара (а за ним и М. Алиханова-Аварского), мы встречаем при перечислении хараджа в пользу аварского нудала "деревню Варанди", во всех же других арабских списках этого наименования нет.

Можно полагать, что ряд вставок носил поздний и намеренный характер. СБ, СВ, СЗ после слов о наследниках аварского правителя имеют добавление о том, что они удалились "в вилайат Гирим", т. е. в Крым. В списке СЗ после сообщения о М-ч-ч (Чечне?) и о том, что эта территория "принадлежит ему", т. е. шамхалу, добавлен текст, неизвестный в других списках: "и селения Б-х-д-б, М-к-д-х, Абурих, Дуқлиб, Заҳди /тоже/ принадлежат ему". В том же списке при перечислении податей шамхалу добавлены сведения о населенных пунктах, не перечисленных в других списках: "с Курўтиб - по лошади и кобыле и 30 баранов, с Хулеҫма - 13 баранов, с Биршйфйш - баран". Ряд новых населенных пунктов дает список ЛА.

При перечислении генеалогической цепи дагестанских правителей, а также в написании отдельных имен в таблицах часты случаи ошибок, намеренных сокращений, перестановки имен, вставок.

Наблюдаются случаи, когда составители списков выбрасывали из текста отдельные куски, подчинив тем самым новый текст определенной идее, определенному настроению. Список К, т. е. текст, изданный М.А. Казембеком, в этом отношении весьма характерен: здесь нет вступительного текста с восхвалением Аллаха и с упоминанием названия хроники; нет целого отрывка о "джихаде на пути Аллаха", о наличии во многих странах потомков пророка и его асхāбов; "забыт" текст о жителях Туша, районах аварского правителя; нет сообщения о том, что аварский правитель "происхождения хаканского", и о том, что вместе с шамхалом в Дагестан прибыли его "дальние и ближние"; отсутствует большой отрывок о необходимости выполнения райятских повинностей, об особом уважении к потомкам из рода пророка.

Интересно, что старейший список хроники (СС) не знает многих сообщений, получивших отражение в последующих списках. В нем нет сведений об обычаях престолонаследия, о назначении правителями Дагестана потомков Хамзы, о шамхале и его генеалогии, о "проклятых "урўсах", об отравлении войск "кафиров" мусульманами, о податях аварскому и кумухскому правителям. В связи с этим список СС приобретает особую ценность как объект самостоятельного исследования.

Должны быть отмечены и другие факты: список К более лоялен к "неверным": если в СА, СВ, СЗ "кафира" всегда сопровождает эпитет "проклятый", то в К это отсутствует, как и слово "негодный" после "урўс". В ряде случаев привлечение новых списков дает возможность понять и уточнить запутанный текст. В этом отношении список СЗ весьма ценен: например, СА сообщает о том, что жители общества Қарāх доставляют шамхалу ежегодно 500 овец, а СЗ добавляет: "а 400 овец - г-р-м-шам-

хълу". В СА и других списках встречаются непонятные для переписчиков и переводчиков слова *غم* и *عنم*; а СЗ уточняет, что здесь речь идет о г-р-м-шамхале, т. е. крым-шамхале, наследнике шамхала, правителя Кумухского (или, как обычно говорят, Газикумухского) шамхалства.

В структуре хроники можно выделить четыре самостоятельные линии повествования: судьбы язычества и правителей области Авър (Аварии); исламизация дагестанских обществ; шамхалы, их генеалогия и их налоговая политика; краткое сообщение ат-Табарӣ о деятельности халифа Омара.

Описание событий, связанных с Аварией, дано так подробно, что можно предположить наличие хроники, созданной в Аварии и посвященной истории раннесредневекового, домусульманского Сарйра (т. е. Аварии). Эта хроника могла быть использована автором "Та'рих Дәгестән", соответствующим образом отредактирована, а что касается вставок прошамхальского характера, то они являлись обязательным порождением того направления, которое хроника должна была приобрести в руках нового редактора. Новое сочинение, основательно использовавшее местную хронику или несколько хроник, было снабжено многочисленными новыми данными, в частности о шамхалах, их взаимоотношениях с соседями, их роли в исламизации Дагестана, о феодальных повинностях. Эти новые данные исходили, по всей вероятности, из Кумуха (Гази-Кумуха), экономическая и политическая сила которого значительно выросла в XIУ-XУI вв.

Автор "Та'рих Дәгестән" создал, таким образом, труд дагестанского масштаба и решил, по-видимому, завершить его также масштабно, связав историю Дагестана с историей Ближнего Востока. Для этого нужна была новая вставка, отражавшая эту связь с древних времен, а в данном случае со времени халифата Омара — одного из самых ревностных и авторитетных мусульман. Этот отрывок стоит особняком, не связан композиционно с основным текстом и не завершен, на нем обрываются все списки хроники, причем только в этом отрывке автор "Та'рих Дәгестән" ссылается на свой источник, хотя во всех других случаях ссылка на источник не практикуется. Хотя этот отрывок не связан ни композиционно, ни хронологически с основным текстом хроники, все же смысловая нагрузка его становится очевидной. Автор имел в виду не только связать историю Дагестана с ближневосточным миром, но также (и это главное) показать, что ислам в Дагестане, связанные с ним обязанности и повинности и власть феодальных правителей, прежде всего шамхала, — закономерное явление, частица того, что в более крупных масштабах делается, вернее, делалось, в халифате, и потому оно — неизбежно. Более того, все это освящено именем одного из "правоверных" халифов, блестящего завоевателя и законодателя. Отрывок этот уже выполнил свою роль, и не было поэтому необходимости вдаваться более в подробности. Может быть, поэтому автор (или переписчик) решил не продолжать его больше. Во всяком случае, отрывок этот не дает возможности говорить о том, что существовало продолжение "Та'рих Дәгестән".

Почему-то до сих пор не обращали внимания на имя автора отрывка. Почти во всех хрониках он назван Мухаммадом ибн Джарйром ат-Табарӣ. Это очень странно, если учесть, что автор был известен на Ближнем Востоке, но дагестанские переписчики везде (за редким исключением) пишут его имя неправильно. Только списки СС и СЗ дают правильное чтение — имам Мухаммад ибн Джарйр ат-Табарӣ, т. е. известный арабский историк и богослов конца IX — начала X в., автор многотомной всеобщей истории.

Во всех списках "Та'риху Дагестана" проходит одна и та же идея — осуждение язычества, восхваление ислама и его носителей, гимн кумухским правителям — шамхалам и, наконец, идея политического объединения Дагестана перед лицом внешней опасности.

Время составления основной части хроники, связанной с именем Мухаммада Рафй', как это видно из некоторых списков (ИА, ЛА, список, которым пользовался А.-К. Бакиханов) — это 712/1312–13 г. Близкая к ней дата зафиксирована и в списке СА (318/1318–19 г.), перевод которого мы приводим ниже. М.А. Казембек же выдвигает иную дату. Он пишет (стр. 58), что автор хроники, будучи сыном Қадй Кумуха, жил по крайней мере в X или XI в. хиджры, т. е. примерно в ХУI в. Это неточное предположение основано было на том, что М.А. Казембек встречаемый в хронике термин "тюрки" относил к османским туркам.

Труд Мухаммада Рафй' предстает перед нами как свод отдельных хроник, объединенных общей идеей. Наиболее древняя часть его может быть датирована первой половиной X в. и относится к Аварии, или Сарйру средневековых арабских авторов²³.

Как известно, во второй половине IX — первой половине X в. дагестанское феодальное государство Сарйр достигло своего могущества²⁴, границы его расширились, включая также иноэтнические элементы. К этому времени и можно отнести данные о податях аварскому правителю, приведенные в "Та'риху Дагестане". Для времени составления хроники Мухаммада Рафй', т. е. для XIУ в., эти сведения о податях были анахронизмом, и потому они слишком абстрактны, не отличаются той конкретизацией, которая характерна для описания ренты, шедшей в пользу кумухского шамхала. Сведения о язычестве в Аварии являются как бы введением к основному рассказу об исламизации горных обществ.

По всей вероятности, запись Мухаммада Рафй': "переписаны эти записи со старой, ветхой рукописи, а дата ее 318 (т. е. 930) год" (ИА, ЛА), относится именно к этой ранней части хроники.

Одна из ведущих тем хроники — исламизация дагестанских обществ, в частности Кумуха, Кайтака и Аварии. Хронологически этот процесс отнесен ко времени после 200 г. хиджры, т. е. к первой половине IX в., и связан с именами представителей рода пророка Мухаммада. В датировке процесса принятия ислама в Дагестане наш автор противоречит как другой местной исторической хронике "Дербенд-наме", так и средневековым арабским авторам. Если "Дербенд-наме" относит эти события к первой половине VIII в.²⁵, то, по данным арабских авторов, еще в X в. значительная часть Дагестана, в том числе и Авария (Сарйр), была языческой²⁶, причем последнее положение находит подтверждение в археологическом материале²⁷. Как установлено последними исследованиями, исламизация Кумуха относится к концу XI в.²⁸, Аварии — к XIII–XIУ вв.²⁹, а в Зирихгеране еще в XII в. господствует зороастрийский похоронный обряд³⁰. Самые ранние надписи из Кайтака относятся к XI–XII вв.³¹. Версия "Та'риху Дагестана" об окончательной исламизации горных районов в VIII в. не находит, таким образом, документального подтверждения. В связи с этим весьма интересно то обстоятельство, что в отрывке из "Та'риху Дагестана", переписанном дагестанским ученым Али Каяевым (подробностей об этом списке он не дает), распространение ислама в горном Дагестане отнесено ко времени, "когда прошло пятьсот лет после хиджры"³², т. е. к началу XII в.

Очевидно, хронология и ее достоверность интересовали автора хроники в гораздо меньшей степени, чем вопрос о происхождении шамхалов. Их род возведен к дяде пророка Мухаммада. Это был прецедент, подхваченный впоследствии другими феодальными владетелями Дагестана, — так возникли подобные же версии о происхождении узмиев Кайтака, майсумов Табасарана³³, беков Рутула³⁴.

Нуждается также в уточнении дата, относящаяся к трагическим событиям в Кумухе. "Та'рих Дагестан" дает яркое описание погрома, учиненного объединенными войсками "тюрок", Аварии и Кайтака в мусульманском Кумухе, и после описания этих событий дает дату — 718/1318—19 год. Дагестанский ученый Б.Г. Малачиханов показал, что под этим годом следует понимать не время похода объединенных сил на Кумух, а время составления самой хроники³⁵. Подтверждается это еще одним обстоятельством. Согласно хронике, поход начался "в понедельник, в начале рамадана во времена Наджм ад-Дйна". Вслед за месяцем год не указан ни в одном из списков хроник, хотя в подлиннике, по всей вероятности, он был отмечен. Некоторые записи дагестанских арабистов помогают определить время правления Наджм ад-Дйна и вместе с тем время описанных событий. Одна из таких записей сохранилась в тетрадах Али Каяева, который заботливо собирал исторические сведения о Дагестане: "Разрушение Гумика тюрками — во времена Наджм ад-Дйна, (в) шестьсот тридцать седьмом году"³⁶. Запись на полях одного из списков "Дербенд-наме", хранящегося в Матенадаране, сообщает об этом с некоторыми подробностями: "Разрушение Гумика произошло в понедельник месяца рамадан, во времена Наджм ад-Дйна, и погубило смертью воителей за веру все войско Гумика, кроме тысячи тридцати трех воинов, /в/ шестьсот тридцать седьмом году"³⁷.

Еще большие подробности мы находим в записи на одном из листов (34а) описанной выше арабской рукописи, хранящейся в Отделе рукописей Ленинградского отделения Института востоковедения под шифром В 1009 (842): "Разрушение Кумуха тюрками имело место в понедельник, в начале месяца рамадан, во времена ан-Наджм ад-Дйна, и погубило смертью воителей за веру все войско Гумика, кроме тысячи тридцати трех воинов, в шестьсот тридцать седьмом году. Построил эту крепость, или крепость, которая была над мечетью Кикуй, Кавтар, сын М. к I. х (или М. к. ч.), и пало мучениками в ней (мечети?) семьдесят юношей, которые пожертвовали имуществом, душой и телом и поклялись сражаться на пути великого Аллаха. Строительство крепости завершилось в месяце сафар 715 года" (л. 34а).

Описанные в "Та'рих Дагестан" события представляется, таким образом, возможным датировать месяцем рамадан 637 г. хиджры, т. е. мартом 1240 г. Учитывая упоминание в хронике в связи с указанными событиями термина "тюрк", а также наличие надписей на камне о приходе монгольских войск осенью 1239 г. в аул Рича³⁸, что в километрах 60 к югу от Кумуха, можно говорить, что разгром Кумуха, описанный в "Та'рих Дагестан", был учинен монгольским отрядом, поддержанным войсками соседних с Кумухом областей — Аварии и Кайтака.

Если в 20-х годах XIII в. Кумух подвергся страшному разрушению, а династия мусульманских правителей в нем была уничтожена, то, разумеется, нельзя отнести сведения нашей хроники о могуществе кумухского шамхала, о податях в казну шамхала, поступавших со всех концов Дагестана, к этому времени. Они могли возникнуть лишь с восстановлением былой силы и независимости Кумуха, укреплением новой династии, что

могло иметь место ко времени составления основной части хроники, т. е. к 718/1318–19 г. (или 712/1312–13 г.). Возможно, и впоследствии, в ХУ–ХУ1 вв., также вносились изменения в текст о фискальной политике шамхалов, ибо в это время Кумухское шамхальство еще более усиливается, а сам шамхал, именуемый в ряде случаев "вāли Дāгестāна", активно вмешивается во внутренние дела соседних владений³⁹.

Вообще весь текст о податях шамхалу плохо связан с общим ходом событий в хронике и воспринимается как вставка, хотя и очень важная для идеи произведения, но не совсем удачно введенная в текст. Но ей придается особое значение. Подробнейшая регламентация поступлений, обстоятельный перечень населенных пунктов показывают, что вопрос о феодальной ренте был ко времени составления "Та'рих Дāгестāна" весьма важным и актуальным.

При датировке текста основной части хроники должна быть также учтена и топонимическая номенклатура при перечислении доходов кумухского шамхала. В ХУ1–ХУП вв. Бāб ал-абвāб был бы назван Дербендом, Зирихгерāн – Кубачи, Кумух (или Гумиқ) – Гази-Кумухом. Между тем везде мы встречаем в нашем тексте первое написание и ни разу – Дербенд, Кубачи, Гази-Кумух. Кала-Корейш назван столицей Кайтака, в то время как в более позднее время резиденция уцмиев находилась в Маджалисе.

Вместе с тем нужно признать, что хотя в основном текст хроники был составлен в Х1У в. Муҳаммадом Рафӣ; дальнейшая работа над ней продолжалась, и только к началу ХУП в., как нам кажется, "Та'рих Дāгестāн" приняла ту форму, которая дошла до нас в разных списках. Возможно, именно за это время и усилились идеи религиозной нетерпимости. Возможно, в итоге шамхальско-русских взаимоотношений во второй половине ХУ1 – начале ХУП в. (походы Хворостинина в 1594 и Бугурлина и Плещеева в 1604–1605 гг.)⁴⁰ сложилось мнение о "проклятых урӯсах", деливших добро и зло с населением Аварии. Язычников области Авār часто сопровождает эпитет "проклятый". В ХУ–ХУ1 вв. окончательно сложилась идея об особом месте и значении шамхальства и о роли потомков первых шамхалов, к этому времени можно отнести попытку удревнить генеалогию кумухских правителей, возвести в степень законности территориальные, идеологические и налоговые претензии шамхалов. Поздней вставкой можно считать и сообщения о крым-шамхалах, наследниках шамхальской власти.

М. Алиханов-Аварский предполагал, что "во всех рукописях Мухаммед Рафи назван Меккским". В ряде списков так и есть, но в списке М.А. Казембека, как и в некоторых других, такая нисба не стоит. Слово текста **المكنى** во многих случаях было воспринято переписчиком как **المكى**, т. е. вместо "ал-муканнā" ("прозванный") получилось "ал-Меккӣ" ("Мекканский"), и поэтому "Моллā Рафӣ", прозванный Абӯ-л-Фатҳом, превратился у переводчиков в "Моллā Рафӣ Мекканского Абӯ-л-Фатҳа", хотя у М.А. Казембека слово **المكنى** передано intitled⁴¹. Что касается слов А. Бакиханова, назвавшего автора хроники Муҳаммада Рафӣ Ширвāнским, то это находит подтверждение в списках ИА, ЛА, в то время как в других списках (в том числе и в старейшем – СС) нисба Ширвāнский к Муҳаммаду Рафӣ не применяется, или же она относится к его отцу (СБ, СД, СЗ, СС, ИБ, У). Старейший список вводит имя автора в таком контексте: "переписано из сочинения Муҳаммада Моллā Рафӣ, называемого Абӯ-л-Фатҳом, по прозвищу Зийā ад-Дйн, по имени Муҳаммад, а на аварском языке Мул-лā Чабӣ ар-Рафӣ – сын обладателя глубоких знаний своей эпохи, внимательного ученого нашего времени, благодетеля нашего [мавлāнā] Абд ар-Раҳїма аш-Ширвāнӣ, ал-Хусейнӣ, ал-Алавӣ ас-Сефевӣ".

Хроника убеждает нас в том, что Мухаммад Рафӣ, хорошо зная Дагестан, ограничил свое описание этой областью, более того, тремя его районами – Авария, Кумух (Кумуқ, Гумиқ), Кайтак (Ҳайдāқ). Он хорошо знал внутривосточное положение в стране и был очевидцем многих событий. Отец его был выходцем из Ширвана, о чем говорит его нисба "аш-Ширванӣ", но жил в Кумухе, где, возможно, и жил Мухаммад Рафӣ. Можно было бы предположить, что автор хроники жил и в Дербенте, если, конечно, в одной из частей его имени (چلبى - СА, چلبى - СБ, СД, К, چلبى - СЗ, СС, М) видеть Чулли, как называют Дербент даргинцы и в настоящее время.

"Тарӣх Дāгестāн" – один из интереснейших памятников своей эпохи. Охватив большой хронологический отрезок времени, от первых шагов исламизации горных районов Дагестана до XIУ в., хроника затронула ряд важных вопросов политической и социально-экономической истории.

Сведения по истории весьма разнообразны – религиозные войны, генеалогические таблицы, междоусобные войны, налоговая политика. Хроника отобразила тот момент, когда дальнейший процесс феодализации привел к усилению отдельных государственных образований, к росту междоусобной розни, к усилению сепаратистских тенденций внутри отдельных владений. В данной хронике три политических единицы выступают как наиболее активная сила в Дагестане: Авария, Кумух, Кайтак. Начальный текст хроники признает только три "земли" в Дагестане – Аварию, Зирихгеран и ас-Сахл ("равнину"), а весь ход событий в хронике посвящен не Зирихгерану, не "равнине", а Кайтаку, Аварии, Кумуху, особенно двум последним. Это не значит, конечно, что в более раннее время, в X–XIII вв., существовало только три государственных объединения (Авария, Зирихгеран, ас-Сахл), а позднее – стало три других. Такое положение отражало процесс неравномерного политического и социального развития отдельных государств, когда одни из них ослаблялись и становились зависимыми, другие же укреплялись политически и экономически и занимали ведущее место. В государственных образованиях последнего типа зародились объединительные тенденции, сопутствовавшие территориальным претензиям феодальных правителей. По "Тарӣх Дāгестāн" эти претензии наиболее четко проявляются в шамхальстве, в политике кумухских правителей. Если, согласно хронике, почти все дагестанские земли вместе с частью Чечни подвластны шамхалу и платят ему феодальную ренту, то еще не значит, что это утверждение во всех деталях соответствовало действительности. Хорошо известно, что в XIУ–XУI вв. наряду с Кумухом усиливались Дербент, Авария, Кайтак. Хроника подчеркивает только значительное усиление шамхальства, включение в его состав новых земель.

Включение в список подвластных Кумуху земель большого числа населенных пунктов имело целью возвысить шамхальство в глазах подданных, а включение шамхалов в генеалогию прямых родственников пророка должно было идеологически укреплять власть феодальных правителей. "Тарӣх Дāгестāн" – это гимн могуществу кумухского шамхала. В этом отношении наша хроника сближается с "Дербенд-нāме", также несущей идею могущества и законности шамхальства, с той лишь разницей, что "Тарӣх Дāгестāн" оформился в пору расцвета шамхальства, а "Дербенд-нāме", напротив, взывало к бывшему могуществу владения. Оба памятника, как мы видим, несут официальный характер.

Идейная общность "Тарӣх Дāгестāна" и "Дербенд-нāме" улавливается и в том, что обе хроники в ряде случаев расположены в сборных рукописях (СГ, СЖ, СЗ) рядом, как бы составляя две части целого.

Значение памятника заключается и в том, что он отразил и те настроения, которыми были охвачены многие представители общества в XIII-XIV вв. Хроника дает описание одной из трагических страниц дагестанской истории, когда монгольские завоеватели, следуя своей традиционной политике, подвергали все уничтожению и разрушению. "Та'рих Дагестан" - первая дагестанская хроника, проникнутая идеей необходимости единства усилий в борьбе против внешних врагов. Автор с глубоким сожалением и горечью повествует о том, что "между амйрами Гумиқа и султанами Хайдақа разбилось зеркало согласия усилиями сатаны, наиболее заклятого из врагов, упрямство разъединило их, ибо исчезла добродетель среди людей и распространились ложь, зло и порок. В этих распрях не осталось места ни благоразумию, ни здравому смыслу". Восторженные строки посвятил автор 70 юношам из Кумуха, которые "пали мучениками в крепости, что над мечетью ал-К. дали... пожертвовали имуществом, душой и телом и поклялись сражаться на пути великого Аллаха". Концепция политического единства Дагестана нашла в хронике яркое выражение.

Огромно также значение хроники в изучении социально-экономической жизни дагестанского общества в один из важнейших этапов средневековья. В первую очередь следует говорить о списке податей, так подробно изложенных в памятнике. Еще предстоит большая работа по точному определению здесь хронологических рамок, но уже в настоящее время эти данные служат ценным материалом при изучении процесса феодализации в Дагестане, форм феодальной ренты, процесса хозяйственной специализации отдельных районов в XIII-XIV вв.

В хронике наглядно выступает сельская община, союз сельских общин, причем в сельской общине мы видим фискальную единицу - одну из основных причин прочности общины. Хроника дает возможность проследить, хотя бы в общих чертах, взаимоотношения феодальных владений и сельских общин. Только на данных "Та'рих Дагестана" можно показать несовпадение в XIV в. государственных и этнических границ - явление, характерное для феодального общества.

Нельзя не обратить внимания и на терминологию хроники. Она сравнительно богата и охватывает многие стороны жизни: социальные верхи (амйры, султаны, вайлы, хакимы, "умные"), налоговая политика (харадж, джизья, ушр, закят), социальные низы (райаты, "низшие"). "Та'рих Дагестан" содержит также важный материал по истории идеологии (в частности, ислама) в Дагестане.

В целом "Та'рих Дагестан" - важный источник по истории средневекового Дагестана. Он не оценен до настоящего времени в той мере, как он того заслуживает.

Как уже отмечалось выше, имеются следующие переводы "Та'рих Дагестана":

1. Перевод на английский язык, осуществленный М.А. Казембеком.
2. Русский перевод П.К. Услара, опубликованный в "Сборнике сведений о кавказских горах" за 1871 г.
3. Перевод, данный в качестве приложения к "Дербенд-наме" под редакцией М. Алиханова-Аварского.
4. Отдельные отрывки в свободной передаче Аббас Кули Бакиханова в составе "Гулистан-Ирама", изданного на русском языке в 1926 г.

Наиболее ранним является перевод М.А. Казембека, который лег в основу перевода П.К. Услара (затем и М. Алиханова-Аварского). В основе всех трех переводов лежал один список. Особняком стоит перевод в

"Гюлистан-Ираме", основанный на другом, не дошедшем до нас списке, близком, судя по переводу, к списку СЗ. Казембековский перевод является наиболее точным и добросовестным, хотя ряд мест уже устарел. Русские переводы в ряде случаев искажают смысл и английский перевод М.А. Казембека, иногда же они уточняют истолкование отдельных мест (П.К. Услар). Сравнение существующих переводов с нашим показывает характер этих уточнений. В основном они касаются перевода различных терминов и слов, пропусков тех мест, где особо подчеркиваются социальные моменты, намеренных сокращений текста при переводе.

¹ *Derbend-Nameh or the History of Derbend, translated from a select turkish version and published with the text and with notes...* by Mirza A. Kasem-Beg, SPb., 1851. Рец.: Б.А. Дорн, Разбор сочинения Мирзы А. Казембека под заглавием «*Derbend-Nameh or the History of Derbend*», «Двадцать первое присуждение учрежденных Демидовым наград», 17 апреля 1852 г., СПб., 1852. Б.А. Дорн называет также и другие рецензии: «Северная пчела», № 52, 1852; «*Journal Asiatique*» № 85, 1854, стр. 410-412; «*The Literary World*», New York, 1852, № 263, стр. 122.

² *Derbend-Nameh*, стр. 559-677.

³ Там же, стр. 453.

⁴ Там же, стр. 454.

⁵ Извлечение из истории Дагестана, составленное Мухаммедом Рафи, - "Сборник сведений о кавказских горцах", вып. У, Тифлис, 1871.

⁶ Там же, стр. 5.

⁷ Там же, стр. 7.

⁸ *Тарихи Дербенд-наме*. Под редакцией М. Алиханова-Аварского, Тифлис, 1898 (далее - *Дербенд-наме*).

⁹ *Дербенд-наме*, прил. 1X, стр. 164-182. Это издание "*Дербенд-наме*" получило уничтожающий отзыв еще в год выхода в свет - см.: Е.В., Особого рода ориентализм, - газ. "Кавказ", 1898, № 284.

¹⁰ *Дербенд-наме*, стр. 186.

¹¹ Там же, стр. 191.

¹² *Géographie d'Aboulféda. Texte arabe publié par M. Reinaud et M. MacGuckin de Slane*, Paris, 1840.

¹³ Там же, стр. 35-37, 60, 71, 201-204, 218-219, 374, 390-393, 404-405.

¹⁴ *Aboulfedae Annales anteislamicæ*, Leipzig, 1831, стр. 6, 18, 19, 90.

¹⁵ Аббас-Кули-Ага Бакиханов, *Гюлистан-Ирам*, Баку, 1926 ("Труды Общества обследования и изучения Азербайджана", вып. 4).

¹⁶ Там же, стр. 50-51.

¹⁷ С.В. Юшков, К вопросу об особенностях феодализма в Дагестане, - "Ученые записки Свердловского Государственного педагогического института", вып. 1 (исторический), Свердловск, 1938, стр. 70-74.

¹⁸ *Очерки истории Дагестана*, т. 1, Махачкала, 1957, стр. 64-65; *История Дагестана*, т. 1, М., 1967, стр. 91-92; Б. Малачиханов, К вопросу о казарском Семендере в Дагестане, - УЗ ИИЯЛ, т. XIУ (серия историческая), Махачкала, 1965; Л.И. Лавров, Из эпиграфических находок Дагестанской экспедиции,

"Сборник Музея антропологии и этнографии", т. ХУІІІ, М.-Л., 1958; А.Р. Шихсаидов, О походе монголов в Рича и Кумух, - УЗ ИИЯЛ, т. 1У, Махачкала, 1958.

19 Выражаю благодарность М.-С. Саидову за предоставление в мое распоряжение списков и за ценные советы и помощь при переводе хроники.

20 А.И. Михайлова, Каталог арабских рукописей Института народов Азии, вып. 3. История, М., 1965, стр. 142. Описание этой рукописи, данное В.Р. Розеном, см.: V. Rosen, Notices sommaires des manuscrits arabes du Musée Asiatique, Première livraison, SPb., 1881, стр. 143-144 (№ 192).

21 О существовании этой рукописи я узнал благодаря любезности научного сотрудника Ленинградского отделения Института востоковедения А.И. Михайловой, которая выслала мне фотокопии выдержек из "Тарих Дагестан".

22 "Вступление" П.К. Услара к "Извлечению из истории Дагестана, составленному Мухаммедом Рафи", стр. 7-8.

23 BGA, I, 1870, стр. 4, 5, 10, 184, 217, 223, 227 (ал-Истахри); V, 1885, стр. 295 (Ибн ал-Факих); VI, 1889, стр. 124, 162 (Ибн Хордадбех); VII, 1892, стр. 147-148 (Ибн Руста); Maçoudi, Les Prairies d'or. Texte et trad. par B. de Meynard et P. de Courteille, t. II, Paris, 1863, 42; Ḥudūd al-'Ālam. The Regions of the World. A Persian Geography 372 A.H. - 982 A.D. Transl. and explained by V. Minorsky, London, 1937, стр. 161; В.Ф. Минорский, История Ширвана и Дербенда X-XI вв., М., 1963, стр. 132-137.

24 В.М. Бейлис, Из истории Дагестана У1-X вв. (Сарир), - "Исторический журнал", т. 73, 1963, стр. 262; История Дагестана, т. 1, стр. 123.

25 Derbend-Nameh, стр. 519, 543-546.

26 См. сообщение Ибн Руста о языческом похоронном обряде в Сарйре (BGA, УІ, 147-148).

27 Д.М. Атаев, Нагорный Дагестан в раннем средневековье, Махачкала, 1963, стр. 184-196.

28 V. Minorsky et Cl. Cahen, Le recueil transcaucasien de Mas'ud b. Nāmdār, - «Journal Asiatique», t. 227, 1949, № 1, стр. 24, 132-133.

29 М.-С. Саидов, О распространении Абуमुслимом ислама в Дагестане, - УЗ ИИЯЛ, т. 1, 1956; А.Р. Шихсаидов, Ислам в средневековом Дагестане, Махачкала, 1969, стр. 205-211.

30 Le Ṭuḥfat al-albāb de Abū Ḥamid al-Andalusī al-Ḡamaḡī édité par G. Ferrand, - «Journal Asiatique», CCVII, 1925, стр. 85-86.

31 Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Часть 1. Надписи X-XVII вв. Тексты, переводы, комментарии, введение и приложения Л.И. Лаврова, М., 1966, стр. 77-78; П.М. Дебилов, Архитектурная резьба Дагестана, М., 1966, стр. 27; А.Р. Шихсаидов, Надписи XI-XV вв. из Уркараха и Хива, - "Археологические открытия 1969 г.", М., 1970.

32 Али Каюев, Материалы по истории лаков, - РФ ИИЯЛ, д. 1642, л. 263а.

33 Derbend-Nameh, стр. 545.

34 А.М. Дирр, Рутульский язык, - "Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа", вып. 42, Тифлис, 1912, стр. 2.

35 Б. Малачиханов, К вопросу о хазарском Семендере в Дагестане, стр. 192-193.

36 Али Каюев, Материалы по истории лаков, л. 255.

³⁷ Государственный Матенадаран при Совете Министров Армянской ССР. Арабско-персидский фонд, д. 240, л. 4.

³⁸ Л.И. Лавров, Эпиграфические памятники..., ч. 1, стр. 81, 83.

³⁹ Р.М. Магомедов, История Дагестана, Махачкала, 1961, стр. 128; К. Баркуев, М.-К. Ахмедов, А. Шихсаидов, Исторические сведения о Дагестане из арабских рукописей, - УЗ ИИЯЛ, т. XI, серия историческая, Махачкала, 1963, стр. 178-179.

⁴⁰ История Дагестана, т. 1, стр. 282-287.

⁴¹ Derbend-Nameh, стр. 453.

Перевод

26 Во имя Аллаха, милостивого, милосердного. Хвала Аллаху. Нет владыки, кроме него, в мирах. История ислама в Дагестане ¹ - да продлит Аллах их пребывание в исламе до Судного дня - и объяснение генеалогий правителей (салātйн) Дагестана, аргумент относительно положений ² (уқўл) народов Дагестана - да дарует им Аллах благочестие и счастье ³.

Знайте, что Дагестан был ⁴ прекрасной страной, обширной для его обитателей, сильной для чужих, радующей глаз, благословенной богатствами жителей из-за их справедливости. В нем много аулов ⁵, большое число городов и три области: ал-Авār ⁶, ас-Сахл ⁷, аз-Зирихгерāн ⁸.

Жители Дагестана были неверными, порочными ^а, а сам Дагестан - областью войны (дār ал-харб). Они поклонялись идолам, были известны ^б храбростью и богатством, были более зловредны, чем собаки. В каждом селении находились владетели (салātйн), негодные, порочные, охваченные неверием и нечестивостью. В каждом городе были тиранствующие и нечестивые амīры, которые приказывали неодобряемое и удерживали от одобряемого ^в. Правителем (малик) в городе области Авār, называемом ат-Ṭānūs ⁹ - а он сильнейший из городов Дагестана своей мощью, источник неверия - был неверный, сильный, тиран, негодный, носитель зла, насилия и несчастья, по имени Сурақа, по прозвищу нұсāl ¹⁰ - это их обычай давать такое прозвище и обозначать этим именем своего правителя - сын Сараṭāна ¹¹, сына Урус-хāна ^г, сына Умма-хāна, сына Фирӯз-шāха, сына Кād ^д, сына Намрӯда, сына Байара, сына Фардйна ^е, сына Тахмāза, сына Саййида, сына Амира, сына Фирāvна, сына Хавādжаха, сына Сафй-шāха,

^а - فاجر по исправлению М.А. Казембека, вместо فاجر всех списков.

^б СА, СС - مصيبا но другие списки СЖ, СГ, СН - مميتا .

^в Ср.: Коран, III, 110(114): "Они приказывают одобряемое и удерживают от неодобряемого".

^г К - 'А.р.с-хāна.

^д К - Мақир, СГ - Бақир.

^е СГ - Фарād.

сына Аббаса^а, сына Тарразаб, сына Хидир-шаха^в, сына А.р.скана^г. Восходят его предки к Адаму в 99 000 поколений¹² и еще более, если быть более точным. Этот правитель получал доходы с царств (мулук), владений (вилайат), подвластных земель (имарат), и ему принадлежали харадж, дживья и ушр о жителях всего Дагестана¹³, от вилайата Черкес до города Шемах, исключая только местечко Акари¹⁴, — различного рода имуществом, наличными деньгами, зерном, баранами, крупным рогатым скотом, тканями, овощами и т. п., даже яйцами.

Говорят относительно его хараджа, /что он получал/: деньгами — по три|| серебряных дирхема с каждого дома или же стоимость трех дирхемов За золотом — ежегодно; зерном — по одному кил с каждого дома, из того, что преимущественно сеялось, — ежегодно; баранами — с каждого, кто имеет стадо, — одного барана с каждой сотни — ежегодно; крупным скотом с каждого ста домов быка — ежегодно; тканью с каждого, кто занимается торговлей, — две /штуки/ шелка и две /штуки/ хлопчатобумажной ткани — ежегодно; фруктами — с каждого дома, кто сажал виноградник, — корзину винограда — ежегодно; с каждого, кто убьет не убийцу из своего племени (та'ифа), — сто баранов и с каждого, кто ранит другого, — одного быка; с каждого, кто украдет чужое имущество, — быка¹⁵; с каждого селения¹⁶ — пять лисиц, одну черную, четыре — красные и пять баранов^д — в год назначения нового правителя после смерти прежнего; и с каждого селения — по лошади или кобыле — для похорон правителя^е в год его смерти; с каждого селения и города брали по корове и по два барана для каждого свадебного пира в доме правителя (мин ахл бейт ал-малик). Все упомянутое — источники дохода, перестаю их перечислять более подробно. Этому правителю (малику) подчинялись все жители Дагестана, от мала до велика, волей^ж и неволей, весь народ его, дальний и ближний — безропотно, без вражды.

Далее. Знайте, передают, что по прошествии двухсот лет после хиджры пророка, избранного, вечного, группа лиц из потомков двух дядей нашего пророка Мухаммеда, да благословит его Аллах и приветствует, — т. е. я имею в виду главу мучеников (сайид аш-шухад^а) Хамзу и повелителя правоверных Аббаса — покинула благословенную Мекку, светлую Медину и благородную Сирию с двумя тысячами воинов из своего племени и родственников. Они расстались со своей родной землей, оставив свои страны, потеряв надежду /увидеть вновь/ свою родину, уповая на Аллаха милосердного. С целью совершить джихад и газават и распространить по мере своих сил ислам в отдаленных частях земель неверных они посетили все их земли /в ожидании, пока/ Аллах повелит сделать то, что предопределено.

^аК — Хайас.

^бВосстановлено по К. СА — сын Фир'авна, Хавадж^{ах}, Сафи-шах, Аббас, Тарразаб.

^вСБ — Х.л.л-шах.

^гК — А.р.скани (Arsekani).

^дК, У — пять быков.

^еВосстановлено по К. В списке СА пропущено.

^жК — пропуск отсюда до слова "далее". СА — только بالطوع (т. е. "добровольно"), но во всех других списках — بالكراهة و بالطوع ("волей-неволей").

Могут спросить: в чем тайна, что они вышли и покинули священные храмы Мекку и Медину, благополучные, самые благородные, колыбель веры и ислама, достойные того, чтобы туда переселялись все люди со всех концов земли – о боже^а, удостой меня хиджрой к этим храмам, чтобы достичь их и поклониться пылы ворот их. Я отвечаю: Аллах лучше знает истину дел и к нему возврат в Судный день. Когда взошло солнце с востока^б || силы и могущества, оно наполнило своим блеском и озарило своими лучами все страны, так что шайтан, как сказал /пророк/ – мир над ним – отчаялся /в своем стремлении/ ограничить поклоняющихся Аллаху Аравийским полуостровом. Подлинно, достоинства джихада с неверными и мученичества на пути Аллаха являются наивысшим повиновением и наилучшей наградой. Как сказал господь всезнающий: "Кто переселяется и совершает джихад на пути Аллаха и выходит из домов своих /.../"^б или, как сказал /Аллах/: "И никак не считай тех, которые убиты на пути Аллаха, /мертвыми. Нет, живые/"^в. Можно привести и другие аяты и касиды^г.

Рассказывают, что они вышли ради достоинств гәзи и степеней шахидов, ибо они не находили вокруг себя области войны (дәр ал-харб), где бы они сражались и добились достоинств джихада. Они предпочли найти эту награду, переселившись в те страны, близ которых находилась область войны и убийства, чтобы достичь своих желаний с помощью Аллаха. Может быть, это и послужило причиной присутствия потомков пророка и потомков его сподвижников во /многих/ странах, городах, окраинах, областях^д.

Это начало повествования. Было пять человек из наиболее достойных потомков Хамзы и Аббаса, трое из них – из потомков главы шахидов ал-Хамзы, а именно – Шейх Ибраһим Абү Исхак^е, Шейх Ахмад и Шейх Али^ж, а двое из потомков правителя правоверных Аббаса – Шейх Ахмад^з и Шейх Нафир ад-Дйн. Они после своего выхода и переселения вместе со своим обществом (джамъат) оставили свои жилища и прошли /многие/ переходы, пока не достигли превосходной стоянки, т. е. Константинополя, и пребывали в нем два года. Затем они отправились отсюда в Хиндустан, где пребывали также некоторое время. Затем они отправились в Ширван, где оставались в течение двух лет, готовя военное снаряжение – метательные орудия и тараны, кенәфиры, канаты для катапульта¹⁷ и другие средства войны, с целью вести джихад против неверных, жителей южных гор, т. е. Дагестана, || области войны.

Их обычай^и и известный порядок по части управления был таков, что по всеобщему согласию, без споров и противоречий, старшего по возрасту,

^а К, У – отсюда и до конца предложения текст отсутствует.

^б Коран, 1У, 101(100). Пер. и комментарии И.Ю. Крачковского, М., 1963.

^в Коран, III, 163(169).

^г К, У – текст из Корана отсутствует.

^д К, У – это предложение отсутствует.

^е К, У – ибн Исхак, в остальных – Абү Исхак.

^ж К – Шейх М.-лий, У – Шейх Миллий, остальные списки – Шейх Али.

^з СВ, СС, К – Мухаммад, СБ – Ахмад Мухаммад.

^и В списке СС нет последующих сообщений об обычаях престолонаследия, о назначении правителями потомков Хамзы, о шамхале и его генеалогии, об отравлении войск "неверных".

будь он самым низшим /по положению/ или высшим¹⁸, избирали султāном и амйром, чтобы он был помощником и пособником, следуя в своем гражданском и религиозном управлении славному шариату, и последовал по мере возможности делам пророка Мухаммеда – мир над ним! И был назначен над ними и над теми, кто правил ими /раньше/, правитель (султāн), один из потомков Хамзы, араб, курейшит – их амйром и вāлий. Они беспрекословно подчинились ему во всех делах.

Этот правитель стал брать доходы со всех владений, вилāйатов, областей. Имя его было Шām Хāl, он назван /так/ в начале их переселения по имени деда, который родился в селении Хāl, в одном из селений Сирии – как это принято называть новорожденного по имени места рождения. Он был сыном Амйра Хамзы, сына Султāн Ахмада, сына Хāн-Мухаммада, сына ал-Вāлий^а, сына Хāла, сына Фарйдūна, сына Амйр Султāна, сына Султāн 'Алий-бека, сына Абд ал-'Азйза, сына Аглаба, сына Амйр Джуфāна^б, сына Амйр Мухаммада, сына Гāзй^в Абй-л-Фатха, сына Муслима, сына Абд ал-Малика, сына Ибрāхйма, сына Исхāка, сына Мансūра, сына Қасима, сына Йақуба, сына Омара, сына Насйба, сына Сулеймāна^г – да будет им доволен великий Аллах¹⁹.

Согласно разъяснению в хронологиях ученых, занимающихся генеалогией, и записи, которую мы списали, число его предков до Адама доходило до 6078^д, возможно, больше. И с тех пор стало обычаем называть именем шāmхāl того, кто правит и назначен над жителями этой области²⁰.

Они вышли и отправились в полном согласии в эти области войн на слонах, верблюдах, быстрых конях. Когда жители Дагестана узнали об этом, собрались вместе войска проклятых неверных Дагестана и воины^е негодных 'урўсов²¹, которые в согласии с дагестанцами поровну делили добро, зло, важные дела, у города Джўр²² с намерением отразить ислам, защититься от войск и нанести вред мусульманам принуждением и силой. Мусульмане послали сто храбрых воинов, чтобы они следили за войсками проклятых неверных || и разузнали их положение. Они установили наблюдение за неверными, узнали, что /эти неверные/ храбрее их. Тогда охватил мусульман страх за /возможные/ потери в случае сражения. Поэтому они решили разбить отряды неверных легчайшим способом – они пошли на хитрость: каждая группа их изготовила горячую еду, /смешанную с ядом, и это был хāшйш, разрывающий внутренности того, кто его съедает. Когда неверные напали на мусульман, последние притворно обратились в бегство, бросив пищу, смешанную с ядом, и когда неверные нашли еду/^ж и съели ее, то тут же умерло из племени 700000 человек, ибо их внутренности были разорваны ядом.

^аК – 'Арабй.

^бСГ – Дуфāна. К, СН – Чўфāна.

^вВ тексте – Фāзй, но все другие списки – Гāзй.

^гК – сына Наййба, сына Сулеймāна; СГ – сына 'Омара из рода Сал-мāна (*بن عمر من نسب سلمان*)

^дК – 78.

^еСА – дописано карандашом.

^жВосстановлено по СГ, СН. В СА – пропуск, частично восстановленный карандашом.

Неверные были поражены с помощью Господа миров. И вели мусульмане войны в различных частях Дагестана ради Аллаха. Они разорили Хайдәк, предали смерти амйров неверных и амйра виләйата Хайдәк^а. Они убили из числа храбрых и сильных амйров неверных амйра их виләйата, султәна по имени Газанфар ал-Гаррәр. Они взяли в плен их жен, детей после того, как предали смерти их храбрецов и знатных людей (а'йән). /Затем они разграбили все имущество неверных с помощью Аллаха. Мусульмане поселились в этой области/^б с радостью и в спокойствии. Престол Газанфара с гордостью и достоинством занял один из потомков Шейха Ибрәхима Абӯ Исхәқа – Амйр Чүфән, сын Султән 'Али-бека^в, а он числился в ханской и хаканской генеалогии в десятом колене, а Шейх Ибрәхим был в 19 колене^г. Он был первым, кто занял /престол/ в виләйате Хайдәк; он построил в Хайдәке большое число многолюдных селений и избрал своей резиденцией (дәр ас-салтәна) город Қала-Қорейш^д, расположенный на скале, /над/ ущельем, при реке²³. Мусульмане заключили с амйрами виләйата Гумиқ показной договор^е, а когда прошло немного времени, нарушили этот договор тайно и обманным путем. Они предали неверных мечу, разгромили их, разрушили и подчинили их селения, овладели их городами и обратили их жителей в ислам. Затем они двинулись к северным горам^ж, т. е. в Аварию. Царь (малик) Аварии Байар, сын Сурақа, по прозвищу нӯсәл, бежал вместе с некоторыми из родственников, близких и их семей в область Тӯш²⁴ – а они (жители Тӯша) его райаты (ра'ийә)^з. Мусульмане вели многочисленные войны, совершили много джихәдов в горные области и добились огромных успехов. Потомки и внуки их удалились^и в Крым^к. Они разрушили там много селений и овладели землями и пастбищами^л.

Мусульмане разорили большое число аулов Дагестана и силой овладели Ба городом Хунзах (Хүмзә)²⁵. //Мусульмане убили много воинов их и их союзников, пленили их жен и детей, забрали их имущество и богатства. Престол их правителя занял с радостью и достоинством один из потомков Шейха Ахмада по имени Мавсүм-бек, а он происхождения хәкәнского^м. После этого жители Аварии приняли ислам. И обосновался там Шейх Абӯ Муслим имәмом, вәлием, хәкимом их, а он был достойнейшим из ученых.

^а В СА, СБ, СВ, К – это место отсутствует. Восстановлено по СГ.

^б Восстановлено по К и СГ.

^в К – М.ли-бека.

^г К – текст о генеалогии отсутствует.

^д К – крепость Фарйш.

^е К – со старшинами Гумиқа.

^ж В тексте "южные".

^з К, У – пропущено "а они его райаты".

^и СГ – пропуск от "и совершили".

^к СА, СН – Г.р.м.; СЗ, СГ – Гирим.

^л К – отсутствует от слов "и добились".

^м К – отсутствует текст о происхождении правителя.

Таким образом, мусульмане подчинили все области жителей гор, т. е. Дагестан, — частью силой, сражением, разрушением, частью — исламом и хорошим обращением. Затем они обосновались во всех частях страны. У них был обычай назначать в каждое селение или город, которым овладе- ли, своего амира и правителя (вәли) и поселять часть мусульман среди них, чтобы превзойти /числом/ местных жителей^а. Шамхал обосновался в городе Гумиқ и брал харадж²⁶ с земель, джизью — с зимми, десятину (‘ушр) — с путешественников²⁷, закāt — с мусульман. Ему были под- чинены все жители Дагестана, от низших /по положению/ до высших — добровольно или силой. И последовал ему весь народ Дагестана — дальние и ближние. Шамхал брал одну пятую часть хараджа себе, а остальные че- тыре пятых делил поровну между ними (своими войнами)²⁸. Было уста- новлено не брать хараджи мирские (дунйавийа)^б и сборы (русум) сул- тәнские — ни мисқала, ни частицы горчичного зерна — с их (т. е. пред- ставителей "народа" шамхала) сыновей, внуков, потомков /вообще/, вплоть до конца времен, до исчезновения в знатных (а‘йән) среди райатов и низших из сотворенных²⁹.

Что касается хараджа шамхала, который ежегодно должны были вно- сить райаты, и что полагалось с пастбищных гор, то: на общество (джа- ма‘ат) Қарақ наложено 500 овец, на общество Кусраха^г — 300 овец для шамхала и 400 овец — для крым-/шамхала/^д 30; также с горы Кусраха — 1000 овец /шамхалу?/ и 30 коров крым-/шамхалу/^е 31; на /общество/ Хибилал наложено с каждого дома каждые четыре года — по овце; на Чама- лал — 500 овец; на Гиндәл — 20 быков; на Аршуб — 130 овец /шамхалу/ и 30 баранов и 12 овец — крым-/шамхалу/^ж; на жителей Хунзәх^з — 700 бара- нов, 700 кайл пшеницы и 60 кайл меду^и; на жителей || селения Андиб — 56 бык и 8 штук войлока; на город Гадар^к и на Аркас^л половина того, что на виләйате Хунзәх; на жителей Тумәл^м — по барану с каждого дома и кайл пшеницы — шамхалу. Что касается Мичихич — то вся она принадл-жит шамхалу³²; на жителей города Костек^н с каждого дома по рыбе; на жи-

^а К — предложение отсутствует.

^б К — *دنيوية*, во всех других *دنيوية*

^в В тексте (как и СГ) — *نقاد*; К *نقاد*

^г Так по всем другим спискам. СА — Қинсирухй.

^д В тексте Гирим.

^е В тексте Чирим.

^ж К — отсутствует сообщение о податях крым-шамхалу с общества Аршуба.

^з СА — Хумз, СЗ — Хунз, большинство списков — Хунзәх.

^и СГ, СЗ — 60 раталов (риҗл) меду. ЛА — вместо кайл стоит маҷар.
Доб.: 60 ослов.

^к СА — Гадарибу.

^л СА — Хиркис, СБ — Харкас, У — Архаз.

^м Так по К. СА, СЗ, СГ — Тум.

^н В тексте — Кускит. Остальные списки — Кустик.

телей селения Таргӯ^а два Ҷаҳа (Ҷа^а)³³ рису; на жителей Губдена - 100 баранов; на жителей Ҳайдақа - 170 буйволлов; а Джурмӣ - также мулк шамҳӯла^б; на жителей Усйша³⁴ и Ақӯша наложено 100 быков; на жителей Сюрғи (Сирҳӣ) - /по одному дирхему/^в с каждого дома; на селение Цудаҳар - 50 быков; на жителей селения Унчукатль (Ҳумчӯқат)^г и на К.б.-кбән^д - 6 ослов, /навьюченных/ маслом; на жителей города Зирихгеран - 30 /мер?/ пороку; с горы в Сунбаҗле - 50 баранов³⁵; на жителей Ирганая^е - по одному кайл зерна с каждого дома. Шамҳӯла принадлежит также гора, называемая Зантәб, /за пользование которой платят/ 80 овец^ж; на Баклал (Бақлулал) наложено - 30 быков и 30 ягнят; Ҷ.хрӣ^з (Сахур?) и Ғолода - собственность (мулк) его, а двум этим селениям принадлежит две горы, с которых ежегодно полагается - 50 овец³⁶; на общества Рисур и Мукрак - 70 баранов; на Куралал наложено 100 жеребцов и 100 кобыл^{зб}.

Все, что упомянуто здесь³⁷, поступает ежегодно и делится, как указывалось, среди потомков Ҳамзы и Аббаса.

Когда прошло некоторое время, Амӣр Султән, сын Байар Аббаса^к, сын проклятого Сурақа, бежавшего от ислама к неверным³⁸, по прозвищу нӯғал, живший в Тӯше, попросил войска³⁹, чтобы добиться /вновь/ места своего отца и занять престол своих предков и достичь их степени. Он собрал войско, начиная от Цумтәл и кончая Ариштӣ, и пришел с этим войском тайком, темной ночью в вилайат Хунзах (Ҳӯмз). Тут от советовался с теми, кто остался в стране его отцов, в Аварии. Они стали соучастниками его коварного плана, спрятали воинов в своих селениях, укрыли их в домах тех жителей, которые оставались среди мусульман, ложно приняв ислам, дожидаясь момента, когда представится возможность убить Амӣра Аҳмада, сына Чӯғана, сына Султән, сына Мағсӯм-бека ||, который занимал в это время престол предков Амӣр Султән⁴⁰. Они выделили храбрцов, чтобы убить Амӣра Аҳмада.

В ту ночь Абӯ-л-Муслим, сын Юсуфа^л, сына Абӯ-л-Муслим Шейха увидел сон, будто неверные победили мусульман в городе Хунзахе (Ҳӯмз) и

^аК - город Таргӯ.

^бК, У - это предложение отсутствует.

^вПропуск в тексте, дается по СГ.

^гК, У - Чумчӯқат.

^дСБ, СН, ИВ - К.кбән, СД, СЗ - Какбән; К - К.кбә (Guhba), У - Кекеби.

^еК - Архата (ارمانه вместо ارمان), СБ, СД, СН - Арғанӣ, СА - пропуск.

^жСЗ - дополняет: "с Курӯғиб - лошадь и кобыла, 30 баранов; с Ҳулеғмы - 13 баранов; с Биршйғин - баран".

^зСГ - Сахурӣ, К - Сахурӣ, СБ - Д.хрӣ с объяснением: "т. е. Сахур^лур" (ذخر عر).

^{зб}Текст о Куралал стерт полностью, восстановлен по СЗ, К, СГ и др.

^кК - сын БайрампаҶа.

^лСГ - Юнуса, сына Муҳаммада, сына Абӯ-л-Муслим Шейха.

там случилось большое несчастье. Его ошеломило видение, и он бежал в утреннее время в Кумух (Гумух). Неверные /действительно/ напали на мусульман, убили Амйр Ахмада в следующую ночь до рассвета, отрубили ему голову, выставили ее над крепостью. В этот день они убили всех мусульман, живших здесь, и добились своей цели.

Амйр Султан занял престол своего отца, подобно тому как занимали его древние предки. Его народ отклонился /от ислама/, и началась война между ними и мусульманами. Вражда и распри продолжались 24 года^а. /Наконец/ исчерпались их средства к существованию, жизнь их стала трудной, они устали воевать, войны им опротивели. Тогда они уверовали, приняли ислам. И стала невозможной война и столкновения между мусульманами, и они заключили между собою мир на основе ислама. И вселил великий Аллах в их сердца ислам, продлил их пребывание в исламе, приблизил их к милости Господа, сидения их – к трону его^б. Так совершилось определение судьбы, сообразно с тем, что было сказано: "дела зависимы от времени", – был заключен мир между ними, и время пошло, как положено.

Затем, когда прошло много времени, между амирами Гумука и султанами Хайдака разбилось зеркало согласия усилиями сатаны – наиболее заклятого из врагов, упрямство разъединило их, ибо исчезла добродетель среди людей и распространились ложь, зло и порок. В этих расприх не осталось места ни благоразумию, ни здравому смыслу.

Затем оставшиеся в живых во время этих распрей потомки главы шахидов Хамзы и повелителя правоверных Аббаса, из числа султанов Хайдака и из моря ханских генеалогий – /а именно/ Мухаммад-хан, Амйр-хан и Амйр Хамза^в – бежали, жалуюсь и умоляя о помощи, к правителям Аварии и заключили с ними союз делить добро и зло при всех обстоятельствах. /В это время/ между правителями Аварии и амирами Гумука начались страшные войны и сатанинские распри. Правитель Аварии послал посланце и послов из красноречивых и мудрых людей к султону Каутар-шаху, в страну тюрк, жители которой /приняли ислам еще в правление повелителя правоверных/ Г Омара ал-Фаруха ан-Нахй ("различающего добро и зло, чистого"). Они обязались быть между собой в дружбе || и добрососедстве, оказывать взаимную помощь в борьбе с врагами. Договор этот был основан на дружбе, согласии, братстве. Каутар-шах взял в жены своему сыну Султону Кайкяду^д благоразумную дочь аварского правителя, а прелестную дочь свою он выдал замуж за сына царя Сарафана. И это было согласно договору^е. Эти два брачных союза были заключены одновременно, и оба царевича стали посредством этого родственного союза как бы братьями, принадлежавшими одним родителям – во всех делах, как в совершении зла своим врагам, так и в совершении добра своим друзьям.

^а Так по всем спискам, кроме СА, который дает 14 лет.

^б К, У – это предложение отсутствует.

^в К – Мухаммад-хан, Амйр-хан и Амйр Хамза. СЗ – "из генеалогий ханских, хайханских".

^г СА – пропуск. Имеется во всех остальных списках.

^д СБ, К – Султун Кайкя; У – Кей-Кобад.

^е К – фраза отсутствует.

Затем пошел Каутар-шах на Гумуқ с /войсками/ тюрок с восточной стороны, а Сараѳан с войсками вилайата Авар совместно с султанами Хайдаѳа - с западной стороны, и дошли они до Гумиѳа в понедельник в начале месяца рамадан во времена Наджм ад-Дйна. И сражались жители Гумиѳа, и пали мучениками в крепости, что над мечетью ал-Кудали^а, 70 юношей⁴¹, которые пожертвовали имуществом, душой и телом и поклялись сражаться на пути великого Аллаха. Когда юноши исполнили свой долг⁴² в крепости в месяце сафар, то они ("тюрки", войска аварских и кайтакских правителей) разрушили Гумиѳ в субботу. Амйры Гумиѳа, что из потомков Хамзы и Аббаса^б, рассеялись по частям света, по окраинам вилайатов, а султаны Хайдаѳа снова обосновались на своих землях, на своих местах. Гумиѳ был взят руками недостойных по происхождению⁴³.

После этих событий Каутар-шах и Сараѳан вернулись каждый в свои земли. Потомков Хамзы и Аббаса постигло то, что мы описали в 718 г. хиджры пророка (1318-19) - мир над ним, когда они^в имели на руках старые записи и книги древних времен⁴⁴. Так обстояло дело. /Таким образом/ все правители горных районов⁴⁵ происходят из рода детей Хамзы и детей Аббаса, исключая только правителей (султанов) Аварии, которые из рода султанов урус. И нет в Аварии ни одного коренного мусульманина. В других дагестанских вилайатах население представляет смесь коренных мусульман^г и тех, среди которых распространен ислам.

О искренние верующие! Если окажется среди какого-либо народа кто-нибудь из детей, внуков, правнуков Амйр Хамзы и Аббаса, из рода их, будь то мужчина или женщина, большой или малый, окажите им беспредельное уважение и почтение ради пророка их, лучшего из людей, и ради памяти дядей его благородных; в противном случае на вас - проклятие Аллаха, его ангелов и всех людей⁴⁶. В частности, к ним (потомкам Хамзы и Аббаса) они применили положения райатов относительно мирских повинностей и установлений султанских. Все это - высшая степень безобразия^д и омерзительности. "Небеса готовы распасться^е от этого, /и земля разверзнуться, и горы пасть прахом.../ж...^з Это то, что надлежит им за благородство их происхождения и за самое прекрасное достоинство их. Их я видел в известном селении, записанном за их потомками. Жители этого селения смешали в своей среде этих потомков по части того, что налагается на них из налогов, сборов и всех потусторонних и мирских обязанностей || и сборов (русум) царских, султанских и других обязанностей (табиат) и что выпадает на их долю из убытков, не говоря уже об амйрах времени, тиранах и помощниках. Подлинно, они не отличают крупный рогатый скот от верблюдов, пшеницу от ячменя. Со слов Амра, да будет доволен им

^аСЗ, К - К,к.ли (Kekeli); СБ - ал-Кудали; СЖ, СД - ал-Кудали.

^бК - это слово отсутствует.

^вТ. е. потомки Хамзы и Аббаса.

^гСА - фраза пропущена, восстановлена по К.

^дВ тексте **النفاعة** вместо **المناعة**.

^еСА - **ينفطن** вместо **ينفطن** (СЗ, СГ).

^жКоран, XI, 92 (90).

^зТекст (**اذ لا طبع في الفعالم**) непонятен. Возможно, пропуск.

Аллах, сказал пророк Аллаха – мир над ним: /"чтите моих асхāбов/^а, а затем их близких, а затем – обнаруживается ложь". И сказал пророк – мир над ним: "Если ты видишь тех, кто поносит моих асхāбов, то скажите: проклятие Аллаха на зло ваше".

Сказал имām Мухаммад ибн Джарйр ат-Табарāнй^б о завоеваниях в правление Омара, что из многих халифов наибольших успехов в завоеваниях имел Омар ибн Хаттāб. Он изгнал неверных, разбил их войска, собрал дивāн, предписал харадж на земле. На востоке его войска перешли воды Джейхūна, на севере войска его дошло до Азербайджана и Бāб ал-аввāба и земли Н.т. джа^в, связанной со стеной Йа'джудж и Маджудж. На юге они дошли до Хиндустāна, Бахрейна, Оммāна, Мукрāна, Кирмāна, а на западе – до границ Константинополя. И подчинились ему все народы. Удивительно то, что Омар – да будет доволен им Аллах! – не изменил своего положения по части еды, речи, одежды, скромности, не предался слабости в поклонении и несправедливости в правосудии. Большая часть его войн – на джизье (?)⁴⁷. Несомненно, результатом этого стал ислам, плодом – вера. И было у Омара войска в Сирии, войска – в Ираке, войска – в Азербайджане, от Хамдана до Бāб ал-аввāба длиной^г...

Я переписал это с древней, ветхой рукописи, из сочинения Мухаммада Моллā Рафй^с, называемого Абū-л-Фатхом, по прозвищу Зийā' ад-Дйн, а на местном языке (би лисāн ал-а'джām) Моллā Чалй^д⁴⁸.

Закончил перепиской историю местных султāнов, где объясняется их генеалогия и деяния. Год 1246^е.

^а По СГ, СС.

^б СЗ, СС – ат-Табарй.

^в Так во всех списках.

^г Здесь обрывается текст во всех рукописях.

^д СЗ – "Я переписал это со старой, ветхой рукописи, сочиненной Моллā Челебй (? – چلبی) ар-Рафй^с, по прозвищу Зийā' ад-Дйн, во время благодетеля нашего Абд ар-Рахйма аш-Ширвāнй, ал-Хасана ал-Алавй, ас-Сефевй, қāдй Гумиқа, когда он был разрушен тюрками".

^е 1830–31.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дāгустāн. Более ранние местные хроники или же произведения арабской историко-географической литературы этого географического термина не знают. В "Та'рих Дāгестāн" он встречается впервые.

² Исходя из содержания хроники, термин ус'ул мы перевели словом "положения", имея в виду обычно-правовые положения в Дагестане. П.К. Услар (стр. 9) и вслед за ним М. Алиханов-Аварский (стр. 164) перевели словом "корни", имея, очевидно, в виду происхождение народов. В хронике о происхождении народов Дагестана никаких сообщений не имеется.

³ В издании и переводе М.А. Казембека это вступление отсутствует.

⁴ П.К. Услар (стр. 9) и М. Алиханов-Аварский (стр. 164) передали это предложение в настоящем времени, хотя М.А. Казембек (стр. 659) перевел: was a beautiful country.

⁵ М.А. Казембек (стр. 659) и П.К. Услар (стр. 9) переводят "много владений", хотя во всех списках - قري كثيرة.

⁶ Арабская историко-географическая литература 1X-X вв. знает только Сарйр, отождествляемое в основном с территорией современной Аварии (Encyclopédie de l'Islam, I, 911; Ḥudūd al-'Ālam, 147, 161). Обстоятельно о Сарйре см.: В.Ф. Минорский, История Ширвана и Дербенда, стр. 132-137; В.М. Бейлис, Из истории Дагестана У1-X вв. (Сарир); История Дагестана, т. 1, стр. 123-124, 182. В дагестанских исторических хрониках (исключая "Историю Ширвана и Дербенда") и записях вместо Сарйр встречается только Авār.

⁷ М.А. Казембек (стр. 659) находил сходство с селением Шали, близ Кумуха, но П.К. Услар (стр. 9) справедливо понимает это как "плоскостную", т. е. приморскую, часть Дагестана. Ас-Сахл, вернее всего, понятие географическое, а не государственно-административное.

⁸ "Царство" Зирихгерāн впервые упоминается у ал-Балāзурй в связи с событиями У1-УШ вв. (Liber expugnationis regionum, auctore Imāmo Ahmed ibn Jahja ibn Djābir al-Belādsouī... ed. M.J. de Goeje. Lugduni-Batavorum, 1866, стр. 204, 208). О Зирихгеране в XII в. см.: Le Tuhfat al-albab de Abū Ḥāmid al-Andalusī al-Ḡamāḏī, éd. par G. Ferrand, - «Journal Asiatique», CCVII, 1925, стр. 82-83. В издании Ц. Дублера (Abū Ḥāmid el Granadino y su relación de viaje por tierras Eurasiáticas. Texto árabe, traducción e interpretación por César E. Dubler, Madrid, 1953) сведения о Зирихгеране отсутствуют. Сведения ал-Гарнати в сокращенном виде повторил также автор XV в. Бакуви («Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque de Roi...», t. II, Paris, 1789, стр. 535). Зирихгеран занимал территорию современного Кубачи (Дахалаевский р-н) с соседними землями.

⁹ М.А. Казембек и П.К. Услар перевели Ṭānūs как название области: "во владении Аварском, иначе называемом Танус - это есть самое могущественное из дагестанских владений". Для обозначения области, в частности Авār, автор хроники употребляет термин "наḫийа", в то время как здесь употреблен другой термин - "балда". Тануса - ныне небольшое селение близ Хунзаха (Хунзахский р-н). Предание приписывает ему былое величие и считает его резиденцией аварских правителей (нуцалов) до возвышения Хунзаха. Если Муḥаммад Рафй в начале хроники пишет о Ṭānūсе, то при описании более поздних событий он упоминает только Хунзах. Интересно, что арабская историко-географическая литература 1X-X вв. не знает Ṭānūса, а сообщает о Хунзахе, вернее, о Хумрадже (Maḡoudi. Les prairies d'or, II, 41-42), но это неточное написание названия Хунзах (Ḥudūd al-'ālam, 448).

¹⁰ Нус'āl - титул феодальных правителей Аварии. В дагестанских языках, в частности аварском, произносится нуцал (Аварско-русский словарь. Составил М. Саидов, М., 1967, стр. 362).

11 В переводе П.К. Услара (стр. 11) упомянут только Саратан, а остальные представители генеалогической цепи не названы.

12 Так во многих списках. М.А. Казембек в переводе намеренно отметил 99 поколений вместо 99 тыс. арабского текста. М. Алиханов-Аварский (стр. 166) пишет, что в его списке указано 9009 поколений.

13 В переводе М.А. Казембека и П.К. Услара: "Этот государь получал доход со всех владений, и ему посылались все подати, налоги и десятины от всех обитателей Дагестана". У М. Алиханова-Аварского (стр. 166) более подробно, с добавлением мест, отсутствующих в других списках: "Он завладел силою всеми общинами и доходами их ханов. Этот государь получал доход со всех владений и подати со всех обитателей Дагестана, начиная от страны черкесов...".

14 Местечко 'Акарий. По П.К. Услару (стр. 11) — это Гакуари, "главное селение общества Чамалал". М. Алиханов-Аварский (стр. 166-167) дает более правильное объяснение: "Над Хунзахом возвышается гора Акари, на вершине которой лежат, под тем же названием, развалины небольшого поселка или укрепления, служившего наблюдательным пунктом, и откуда, по преданию, была проведена в Танус сигнальная цепь по нескольким башням. По тому же преданию, от всех податей и повинностей были избавлены семейства, составлявшие постоянный караул этого укрепления".

15 Текст наиболее ранних из дошедших до нас памятников обычного права среди аварцев, зафиксированных наказания и штрафы за убийство, членовредительство и имущественные преступления, см.: Кодекс законов Умма-хана Аварского (Справедливого), М., 1948; Гидатлинские адаты. Подготовили к печати Х.-М. Хашиев и М.-С. Саядов, Махачкала, 1957.

16 Только в переводе П.К. Услара (стр. 12) и М. Алиханова-Аварского вместо слов "с каждого селения" стоит "С деревни Варанди (общества Шубут)". В арабских списках (в том числе и К) Варанди не упоминается.

17 "ал-мадәфи' ва-д-даққәк ва-л-канәфир ва-л-джаба' ил ал-манджанйқа". Примечание М.А. Казембека: "Мы перевели **مدافع** "метательные машины", **دفاع** "разрушительные машины" и выразили **منجنیق** через манганум. При переводе первых двух слов мы последовали лексиконам Камүса и ас-Ҷағани" (стр. 664). Слово **کنافر** М.А. Казембек исправил на **کنانر** (ед. ч. **کنار**) и перевел как **dum** (барабан, бубен). П.К. Услар (стр. 15) более точен в передаче последнего слова: "Кунфара **کنفوره** во множеств. числе **کنافر** — канafir, теперь употребляется в смысле мортира". М. Алиханов-Аварский (стр. 170, прим. 112) дает то же значение: "кенафир означает теперь мортиру; поэтому нам кажется более вероятным предположить, что до изобретения пороха арабы называли этим словом какую-нибудь камнеметную или вообще метательную машину".

18 М.А. Казембек и П.К. Услар: "без противоречия со стороны кого-либо, большого или малого".

19 Эту генеалогическую сводку П.К. Услар перевел в краткой форме: "он был (сын) Эмир-Хамзе сын и т. д... сын Сулеймана" (стр. 18).

20 Широко распространенная в Дагестане версия о происхождении шамхалов — правителей Кумуха (Газикумухского шамхальства).

21 М.А. Казембек (стр. 666-667) обратил внимание на это известие, свидетельствующее "о древних связях русов (русских) с жителями Армении и Дагестана и т. д.", и связал это известие с походом Святослава против хазар в 965 г. Связи русов с Восточным Кавказом начались намного раньше, но в IX-X вв. значительно усилились. Основную литературу о русско-восточнокавказских связях см.: В. Григорьев, О древних походах русов на Восток, — "Журнал Министерства народного просвещения", 1835, февраль, отд. II; Х. Френ, Письмена древних руссов, — "Библиотека для чтения", т. XV, стд. III, СПб, 1836; Б. Дорн, Каспий,

СПб., 1875, стр. У1-1Х, 37, 47-65, 522-530; В.В. Бартольд, Арабские известия о русах, - Соч., т. II, ч. 1, М., 1963; его же, Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира, - там же, стр. 676-690; А.Ю. Якубовский, Ибн-Мискавейх о походе русов в Бердаа в 332 г. (943/4 г.), - "Византийский временник", т. XXIV, № 9, Л., 1926; его же, О русско-хазарских и русско-кавказских отношениях в IX-X вв., - "Известия Академии Наук СССР", серия историческая, т. III, № 5, М., 1946; В.Ф. Минорский, Русь в Закавказье. (Новые данные), - «Acta Orientalia Hungarica», т. III, fasc. 1-2, 1953; его же, История Ширвана и Дербенда, стр. 145-155; Б.Н. Заходер, Из истории волжско-каспийских связей древней Руси, - "Советское востоковедение", 1955, № 3; В.Г. Гаджиев, Роль России в истории Дагестана, М., 1965, стр. 45-64; История Дагестана, т. 1, М., 1967, стр. 172-175 и др.

22 Имеется в виду Чога, или Чора (Джора) раннесредневековых армянских авторов - см.: История Египта Вардапета. Перевод с арм. П. Шаншиева, Тифлис, 1853, стр. 123 ("страна Джора"), стр. 157 ("ущелье Джора."); История императора Иракла. Сочинение епископа Себеоса, СПб, 1862, стр. 29, 76 ("проход Джора"), стр. 159 ("крепость Джора"), стр. 164; Моисей Хоренский, История Армении. Новый перевод с армянского Н.О. Эмина, М., 1893, стр. 113, 151 ("ущелье Чора"); История агван Моисея Каганкатваци. Перевод с арм. К. Патканьяна, СПб., 1861, стр. 90, 104-105 ("город Чога"), стр. 109-110 ("проход Джора"), стр. 126-127 ("страна Чога"), стр. 80, 150 ("врата Чога"). Иногда под Чога подразумевалась значительная территория. Католикос Виро говорил: "Я, Виро, католикос агванский, лбинский и Чога" (История агван, стр. 131). Или же царевич хазарский, будучи в Партаве, говорит Виро: "получил отец мой три эти страны - Агванию, Чога и Лпинию на вечное владение" (там же, стр. 126-127). Арабские авторы обычно знают Сұл (Bibliotheca Geographorum Arabicorum, VI, 123 (Ибн Хордāдбех). Это название (Сұл) встречается еще в XI в. - см.: В.Ф. Минорский, История Ширвана и Дербенда, стр. 10 (араб. текст: "крепость ал-Баб вместе с крепостью Сұл"). По мнению В.Ф. Минорского, Сұл - это Баб ал-абвāб или часть его (см. там же, стр. 52, прим. 19). В настоящее время Чога отождествляется с Топрах-кала, развалины которого сохранились близ Дербента, - см.: Очерки истории Дагестана, Махачкала, 1957, стр. 33. По всей вероятности, впоследствии это название было перенесено на Дербент. Некоторые дагестанские народы и до сих пор называют Дербент Чуруль (лакцы), или Чулли (даргинцы). Первое сообщение о Топрах-кале и остатках оборонительных сооружений: Geographisch-historische Beschreibung des östlichen Kaukasus zwischen den Flüssen Terek, Aragwi, Kur und dem Kaspischen Meere. Von J.v. Klaproth. Weimar, 1814, стр. 180 ("персы называют это место также Шахер-гер и считают, что оно построено Гумгум-падишахом").

23 Кала-Корейш - ранняя столица Кайтакского уцмийства. Расположен в 6 км от Кубачи (Дахадаевский р-н). Сохранились развалины селения, в том числе и известный стукový михраб XI-XII вв. Остался целым мавзолеем умиев.

24 Тушетия - область Грузии, на границе с Дагестаном.

25 Хунзах - бывшая резиденция аварских нуцалов, впоследствии - столица Аварского ханства. Ныне центр Хунзахского района. В селении сохранилось здание мечети, строительство которого устная традиция приписывает Абӯ Муслиму, распространителю ислама в Аварии, однако строительная надпись в стене мечети говорит о постройке здания в 934 г. хиджры, т. е. 1527-28 г. (Л.И. Лавров, Из эпиграфических находок Дагестанской экспедиции, ч. 1, стр. 146). Как передает П.К. Услар (стр. 21), вещи Абӯ Муслима, именно "сабля и аба его (тога или ряса), до сих пор хранятся в Хунзахской мечети, как высокопочтительные вещи". Позднее происхождение этих вещей отмечено в литературе - см.: М.-С. Саидов, О распространении Абумуслимом ислама в Дагестане, стр. 45-48.

26 М.А. Казембек и П.К. Услар передают ҳарāдж словом "подати".

27 Интересно примечание М.А. Казембека (стр. 670, в переводе П.К. Услара): "Обычай взимать плату, специально называемую рахдарлык (т. е. деньги, принад-

лежащие дорожным сборщикам) и иногда тамга, существовал лет 20 тому назад. Следовавшая плата шамхалам собиралась в различных местах их владений; принадлежавшая имьям собиралась в Дербенте... Эти платежи после того, как утвердилось русское правительство в Дагестане, отнесены были к государственной таможне, но впоследствии времени постепенно были частью отменены, частью переложены на другие правильные источники дохода".

28 М.А. Казембек (стр. 670) и П.К. Услар (стр. 22) передали это место с некоторой неточностью: "Из всех этих доходов он пятую часть присвоил себе, а остальные четыре пятых раздавал в своем поколении всем поровну".

29 В передаче П.К. Услара (стр. 22): "Тут было установлено, что никакой налог и подать, какие простой народ обязан был платить, как, например, платежи дивану и другие обязанности, постановляемые государем, и проч., не могли падать на сыновей, внуков и правнуков их государей".

30 Под словом ҕирим имеется в виду крым-шамхал, наследник шамхала. М.А. Казембек прочитал это слово как Азим , передвинув точку с гайна на ра, и перевел его как название общества (стр. 670): "На общество Кесрехи - 30 овец, на общество Азим - 400 овец". П.К. Услар также не понял это место (стр. 22): "На Кусрахи 300 овец, на Кырым (?) 400 овец". В списке СЗ текст ясен: "на общество Қарах - 500 овец шамхалу и 400 - ҕирим-шамхалу, на общество Кусрахи - 300 овец шамхалу и 400 овец ҕирим-шамхалу". СБ - "на общество Писрухи - ему, т. е. шамхалу, 300 овец и ҕириму - 400 овец". О происхождении термина "крым-шамхал" - см.: Р.Г. Маршаев, О термине "шамхал" и резиденции шамхалов, - УЗ ИИЯЛ, т. У1, Махачкала, 1959, стр. 169.

Весьма характерно то обстоятельство, что хроника ни разу не дает написания "крым-шамхал", а применяет обычно термин "ҕирим-шамхал" или реже "чирим".

Одно из ранних сообщений о крым-шамхалах как наследниках шамхалов принадлежит И.Г. Герберу: "Хотя шамхал и от персидского шаха поставляется, однако он имел вольность выбирать себе наследника при своей жизни, который имеет титул Крым шамхала" (И.Г. Гербер, Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря между Астраханью и рекой Курой народах и землях и о их состоянии в 1728 году, сочиненное И.Г. Гербером, - "Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие", СПб., 1760, июль, стр. 37).

31 М.А. Казембек (стр. 670): "Также за (пастбище на) горе в Кесрехи - тысяча овец и 30 коров - на другой горе в Азиме". П.К. Услар (стр. 22) перевел так же, но вместо Азим пишет Кырым.

32 П.К. Услар уточняет: "Весь Мычичиш, т. е. Чечня, был его собственностью" (стр. 23). СЗ подробнее: "М.ч.ч - полностью его мулык, как и селения Б.х.д.б, Адриб, Дуқлиб, З.х.дй - его мулык".

33 çā^{e} - мера объема для сыпучих тел, равная 2,5-3 кг (в зависимости от местности). Значение канонической çā^{e} - см.: В. Хинц, Мусульманские меры и веса с переводом в метрическую систему, М., 1970, стр. 59. См. также: А. Grohmann, Einführung und Chrestomathie zur arabischen Papiruskunde, Bd I, Praha, 1954, стр. 154-155. Çā^{e} в Средней Азии - см.: Е.А. Давидович, Материалы по метрологии средневековой Средней Азии, М., 1970, стр. 101.

В тексте хроник встречаются еще два термина для измерения зерна - это кайл и отмеченный только в списке ЛА - "мачар". Значение кайл (кйле) - см.: В. Хинц, Мусульманские меры и веса, стр. 52. В Дагестане в различных районах кйле вмещает от 2,5 до 5 кг. Мачар - в ряде аварских аулов (Хунзах) - мера для измерения сыпучих тел, вмещает около 30 кг. 2 мачара составляли хунза-квали (сообщение сотрудника Института ИЯЛ А. Гайдар-Османова). В 1962 г. в селении Кулеца мы зафиксировали существование в прошлом следующих эталонов для измерения сыпучих тел: вақия (700 г), сахил-башта (2 вақия), сах (4 вақия), ритл (2,5 саха), квали (5 сахав), мачIар (2 квали).

34 М.А. Казембек прочитал Ассиш, но П.К. Услар исправил на Уссиша.

35 В тексте - **و في سنباط الجبل خمسون كهبا**. М.А. Казембек (стр. 671) перевел частично (and 50 rams the...? of the mountain) и предложил осторожное исправление **سنات الجبل** на **سنات الجبل**. П.К. Услар также перевел не полностью.

36 П.К. Услар: "а с горы, принадлежащей к нему, он получал ежегодно 50 овец" (стр. 24).

37 Кумухскому шамхалу ҳарāдж вносили следующие населенные пункты и общества (в порядке, перечисляемом в хронике): Қарāх - общество, в середине XIX в. состояло из 23 селений Гунибского округа ("Список населенных мест Дагестанской области", составил А. Комаров, Тифлис, 1869, стр. 54-57, в дальнейшем - "Список"), ныне Чародинского р-на; Кусраҳ, или Кейсерух, общество, более употребительно название Тлейсерух, или Тленсерух, состояло из 19 селений и хуторов Гунибского округа ("Список", стр. 59-60), ныне Чародинского р-на; Хибилал (Тлебель), общество, состоявшее из 7 селений Гунибского округа ("Список", стр. 62-63), ныне Тляратинского р-на; Чамалал, общество, состояло из 17 селений и отселков Андийского округа ("Список", стр. 43-44), ныне Цумадинского р-на; Ғиндāл (Тинди), общество, состояло из 26 селений и хуторов Андийского округа ("Список", стр. 45-46), ныне Цумадинского р-на; Аршуб (Ачуди, Арчу) входил в общество Калалал Андийского округа, ныне селение Арчо Ахвахского р-на; Ҳунзāх - см. прим. 9 и 25; Андиб (Анди), главное селение Андийского наивбства Андийского округа, ныне Анди Ботлихского р-на; Ғадар (Кадар), даргинское селение, Буйнакский р-н; Аркас - аварское селение Буйнакского р-на; Тумāl - так аварцы называют лаков, Тум - Лакская земля (М.-С. Саидов, Аварско-русский словарь, стр. 641); Мичикич - см. статью А. А. Сатыбалова в УЗ ИИЯЛ, т. У, 1958; Костек - кумыкский аул, Хасавюртовский р-н; Тарғу (Тарки) - кумыкское селение, близ Махачкалы, один из старейших дагестанских аулов, в прошлом столица Тарковского шамхальства (Л.И. Лавров, Тарки до ХУШ века, - УЗ ИИЯЛ, т. 1У, Махачкала, 1958); Губден - даргинское селение, Сергокалинский р-н; Ҳайдāқ (Кайтак) - одно из ранних государственных образований Дагестана, занимало земли, занятые даргинцами, в хронике понимается, очевидно, территория современных Дахадаевского и Кайтакского районов; Уссиша - даргинское селение, Акушинский р-н; Ақуша - даргинское селение, центр Акуша-Дарго; Сюриги (Сирҳи) - общество Даргинского округа, ныне ряд аулов Дахадаевского р-на; Цудаҳр - даргинское селение, Левашинский р-н; Унцукатль - лакское селение, Лакский р-н; Зирихгерāн - см. прим. 8; К.б.кбāн (Кубалу) - селение Казикумухского округа (П.К. Услар, стр. 30); Сунбатль (Сумбатль) - лакское селение, Кулинский р-н; Ирганай (Ирхана, Рихуни) - аварское селение, Унцукульский р-н; Зайтāб - гора близ селения Ирганай; Баклал (Буқтлудал - общество Андийского округа, ныне Гумбетовский р-н); Цахур - цахурское селение, бывшая столица феодального владения, один из старейших дагестанских аулов, Рутульский р-н; (первое сообщение о Цахуре: Zakarija Ben Muhammad Ben Mahmud el-Cazwini's Kosmographe, hrsg. von F. Wustenfeld, Göttingen, t. II, 1848, стр. 405); Ғолода - аварское селение близ Закатал в Северном Азербайджане, по П.К. Услару (стр. 30), так аварцы называют Зака-тальский округ; по тексту хроники, речь идет о селении Ғолода. Жителей Закатал северные аварцы называют Ғолодесеу (А.М. Дирр, Современные названия кавказских племен, - "Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа", вып. 40, Тифлис, 1909, стр. 14); Рис'ур (Рис'ор) - селение Дусрах Чародинского р-на, раньше селение и общество Қазикумухского округа; Мукрақ (Мукрах) - селение и общество того же округа; Куралал (Кюре) - лезгинские земли, соответствующие примерно территории современных Сулейман-Стальского, Магарамкентского и Курахского районов.

38 В передаче М.А. Казембека и П.К. Услара к "неверным" бежал Амīр Султāн.

39 М.А. Казембек (стр. 672) предлагает чтение **قد طلب جنود الان يستخرج** **في مكان اباك** и перевод: "Он попросил войска алан, чтобы добиться места своего отца". П.К. Услар предложил, как нам кажется, правильное чтение **طلب جنودا لان يستخرج** с переводом: "он искал войск, чтобы извлечь...". Все списки (кроме К) дают текст в форме, предложенной П.К. Усларом. Возможно, и К давал такое же чтение. М. Алиханов-Аварский (стр. 177) следует переводу М.А. Казембека: "выпросил помощь войска алланов, чтобы получить место своего отца".

40 П.К. Услар (стр. 124): "своих предков", т. е. предков Амīра Ахмада.

41 В тексте **و عهد في طعة التي كانت فوق المسجد الكلي** М.А. Казембека (стр. 675): These had occupied the fortification above the Mosque (called) Kekeli. П.К. Услар название относит к крепости (стр. 27): "эти заняли укрепление выше мечети, (называемое) Кекели".

42 "Юноши исполнили свой долг (т. е. были убиты)" - по П.К. Услару.

43 **ك** - **و حبس غبق بالايدي النهقة الأناب**. М.А. Казембек указал, что два последних слова непонятны, и дал неполный перевод фразы ("Кумух попал в руки..."). П.К. Услар (стр. 27) на основе доступных рукописей предложил более точное чтение этих слов **الانساب الدنية** (низкие по происхождению). Тем не менее дает такой перевод: "но кумухские (князья) попали пленниками в руки...". Во всех наших текстах - **و حبس غبق بالايدي النهقة النسب**

44 По всей вероятности, 718 г. хиджры относится ко времени составления хроники, а не к событиям в Кумухе.

45 "салātйн ал-ʿаджам ал-джибāль". Имеются в виду горные районы Дагестана, в частности Кумух и Кайтак. П.К. Услар (стр. 27) передает более категорично: "все дагестанские правители... исключая султанов Аварии".

46 Отсюда и до конца абзаца М.А. Казембек и П.К. Услар перевода не дают. М.А. Казембек указывает в примечании (стр. 677, прим 122): "Здесь мы пропустили несколько строк, которые обезображены множеством ошибок. В них заключается продолжение увещаний автора и наставление, что с таковых потомков священной крови не должно быть требуемо никаких повинностей, ни податей, которые наложены на всех остальных жителей, и проч.; с другой же стороны, не должно верить тем, которые изъявляют притязания на происхождение от святого семейства, не имея на то никакого документа, ни законного права". П.К. Услар добавляет (стр. 28): "Это примечание г. Казембека заключает в себе полный и настоящий смысл пропущенного им места, как видно из рукописей, имевшихся у нас".

47 В тексте: **و كان اكثر حربه على العرب**. Почти во всех других списках - **على الحربة**. Может быть, **على الجزية**? Тогда текст следует понимать в том смысле, что принцип веротерпимости с уплатой джизьи привел к успешному распространению ислама.

48 **المكى** вместо **المكى**. М.А. Казембек слова "би лисāн ал-ʿаджам" перевел традиционно: "на персидском языке" (стр. 453).